

Разбудить дракона ложью

Автор:

Леси Филеберт

Разбудить дракона ложью

Леси Филеберт

Она – патологическая лгунья, а у него – аллергия на ложь. Одна ошибка, одна случайная встреча – и жизнь обоих изменилась безвозвратно. Она вынуждена помогать ему, но она не должна узнать его истинную сущность. Почему же внутренний зверь просыпается каждый раз, когда она прикасается? Как потушить внутреннее пламя и остаться человеком? Разбудить дракона ложью – что может быть проще!

В тексте есть:

- хулиганистая героиня
- возмущенный ее выходками дракон
- столкновение характеров
- магия и интриги
- юмор и ирония
- масса нелепых проблем, созданных героями
- масса не менее нелепых решений всех проблем
- любовь, истинная пара

Однотомник. ХЭ.

Леси Филеберт

Разбудить дракона ложью

Глава 1. Случайный жених

– Лена, это из-за тебя Таню уволили. Ты же потащила ее за кулисы. Как ты там вообще оказалась, если у тебя пропуска нет?

Со скукой посмотрела на друга. Денис был хорошим малым, но ужасно нудным. Таким в доску своим, чрезвычайно правильным во всех делах. А я... А что я? Та еще оторва, не всегда знающая, когда можно остановиться в своих бесконечных свистоплясках.

Мы с ним дружили со школы и, кажется, он был ко мне не совсем равнодушен. Нет, он ни разу мне об этом прямо не говорил и даже романтических намеков никогда не делал, но как иначе объяснить его упрямое желание наставить меня на путь истинный? Стать, по его выражению, хорошей девочкой, а хорошим девочкам – место под крылышком правильных и успешных мужчин. Такого, как Денис, ага.

С четверть часа он выносил мне мозг на тему того, как я плохо поступила с подругой. Ну а что я, виновата, что она не умеет выкручиваться из сложных ситуаций? Да, согласна, нехорошо получилось. Но я не хотела ей насолить, честное слово! И сама сейчас переживала. Денису, однако, свои переживания я показывать не хотела, сама разберусь со своими проблемами. И вообще, надо было, наверное, воспользоваться случаем и отшить его раз и навсегда, раз уж все так удачно сложилось. Поэтому вместо ожидаемых от меня соплей, намотанных на кулак, сухо произнесла:

– Да ну тебя, не занудничай. Разберусь я с Таней, что-нибудь придумаю, и ее восстановят в должности. И вообще ... Меня сам Игорь туда провел!

- Игорь Степанович? - Денис изумленно выгнул бровь.

Я только пожала плечами и продолжила за обе щеки уплетать пирожное.

- Ну да, а кто же еще? Он хотел извиниться передо мной за свою оплошность. Мы ведь вместе, ты знаешь? Он недавно сделал мне предложение. Но мы тут с ним крупно повздорили, и он решил сделать такой подарок - позволить мне пообщаться с моим кумиром детства.

Я подмигнула Денису, но он только больше нахмурился. Он мне, конечно, не верил. Правильно делал, в общем-то, но свою роль я собиралась доигрывать до конца. Он был слишком серьезен, а я хотела повеселиться.

- Ты чего такое несешь? - спрашивал Денис. - Я тебя знаю как облупленную, какой Игорь? Почему ты даже мне не можешь признаться, что это ты все подстроила? Обхитрила как-то охранников, вломилась, куда не надо. Зачем ты в Сеть эти фотки выложила? Ты крупно подставила Таню, ты вообще понимаешь это?

Я болезненно сморщилась. Честно говоря, была уверена, что моя выходка останется безнаказанной, как уже много раз прокатывало. Но кажется идея ползть к самой Джарден была чертовски неудачной, не думала я, что это обернется такими разборками. Совсем не хотела подставлять Таню, честно. Мы с ней давно дружили, но после случившегося она и говорить со мной не хочет. Я была намерена всеми правдами и неправдами вернуть ей работу или хотя бы помочь найти что-то не менее крутое, но Денису об этом знать было ни к чему. Не хотела я признаваться ему в своем идиотизме, легче было продолжать изображать легкомысленную дурочку. Поэтому я просто махнула рукой и громко фыркнула.

- Между прочим, очень обидно, что ты мне не веришь! А Игорь - человек скрытный, вот ты и не видел ни разу нас вместе и не слышал. Он привык прятать свои чувства под плотным коконом безразличия, но со мной наедине он такой чуткий и ласковый. Как я могла не принять его подарок, его приглашение пообщаться с Джарден? Это ведь очень мило с его стороны, не правда ли?

– Действительно, очень мило, – раздался нарочито ласковый голос у меня за спиной, и чья-то рука легла мне на плечо.

Я развернулась было, чтобы высказать незнакомцу все, что думаю по поводу нарушения личных границ, но замерла с открытым ртом. Нееет, не может быть такого идиотского совпадения. Ну не может быть, и все тут!

Я даже ущипнула себя, чтобы убедиться в том, что не сплю. Но нет, я бодрствовала, и передо мной стояла, увы, не галлюцинация, а Строганов Игорь Степанович собственной персоной, тот самый, с кем я якобы встречаюсь. Мой "жених", ага.

Мы ни разу не виделись в жизни, но с его физиономией я была прекрасна знакома по информации в Интернете. Острые скулы, идеально ровный нос, безразличные тёмные глаза и короткие тёмные волосы. Тонкие губы плотно сжаты, выдавая раздражение. Костюм с иголки и поблескивающий браслет золотых часов на запястье. Очень красивый. И очень опасный.

Ой беда! Он же слышал все, что я тут намолола! Что же делать?

Нельзя было упасть в грязь лицом и прилюдно опозориться. Мозг работал с лихорадочной скоростью, придумывая выход из положения. Что делать, что же делать?..

– Лена? Ты в порядке?

Как сквозь сон услышала обеспокоенный голос Дениса.

– Я... Я просто...

Заплакать! Чтоб тебя, Лена, ты должна заплакать! Но как?

Взгляд упал на дольку лимона, оставшуюся на блюде с чаем. Хм, почему бы и нет? Кажется, выбора особо не было. Сделала вид, будто хочу взять кружку в руки, а на самом деле быстро сжала дольку лимона пальцами. Отвернулась, спрятав лицо за длинными волосами и прикрывшись руками, якобы прячась в

смущении, а на самом деле – быстро натирая глаза лимонным соком. Щипать начало неимоверно. Было больно, зато слезы хлынули из глаз сами собой.

Умничка, Лена, так держать. Никогда нельзя сдаваться. Если уж позориться, то до конца.

– Ну, что молчите, красавица? – раздался ядовитый голосок Игоря.

Я весьма правдоподобно шмыгнула носом и подняла на него тяжелый взгляд покрасневших глаз. Спросила слабым голосом:

– Ты пришел меня добить?

Он вопросительно выгнул бровь.

– Что, простите?

– Мало того, что ты так и не извинился за свои прошлые выходки, так еще и подругу мою лучшую уволить решил? Назло мне, да? Решил так подло отомстить? А теперь у тебя хватает совести спрашивать меня, в чем дело? И давно ли мы с тобой на "вы"?

– Ч-что?!

Он, как говорится, выпал в осадок. Немудрено, я бы на его месте тоже выпала. Но я была на своем месте, а потому мысленно накручивала себя эмоционально, чтобы полнее проникнуться негодованием. Наверняка же этот Игорь и в самом деле – тварь бездушная, девушкам своим спуска не дает, держит их в ежовых рукавицах, и вообще!

– Ты совсем совесть потерял, – всхлипнула я, вытирая салфеткой размазанную тушь и грустно поглядывая на Игоря исподлобья. – Такое поведение недостойно генерального директора и уж тем более – моего жениха.

– Вы... Ты... Что такое несешь?! – продолжал недоумевать Игорь.

Денис тупо уставился на нас, слегка приоткрыв рот. А я так прониклась своим выдуманном горем, что плакала уже по-настоящему. Вскочила на ноги, смело глядя в ошалевшее лицо своего "ненаглядного". Вцепилась ему в пиджак и прорыдала, уткнувшись в плечо:

- Если ты меня не любишь, то так прямо и скажи! Нечего впутывать в это посторонних людей и делать мне еще больнее!

- Да что же вы?..

Надо было как-то быстро и качественно заткнуть Игоря, чтобы он не выболтал лишнего. И я не придумала ничего лучше поцелуя. Поэтому вцепилась в пиджак Строганова, зажмурилась и настойчиво коснулась его губ, молясь, чтобы он не озверел и не начал крыть меня трехэтажным матом прилюдно, а просто шокированно умолк и присмирел. К счастью, так и получилось, я даже сопротивления не встретила. Оторвалась от мягких губ и посмотрела в глаза ошарашенному Игорю. На миг мне показалось, что зрачки у него стали вертикальными, как у кошки, и зелеными, но только на миг. Почудилось, наверно. Я робко улыбнулась и кротко произнесла:

- Тебе ведь не все равно, что будет между нами, верно?

После этих слов Игорь почему-то пошатнулся и навалился на меня всем телом. Чтобы устоять на месте, мне пришлось крепко обнять его, положить его голову себе на плечо. Игорь как-то странно судорожно вздохнул и вцепился в мои плечи мертвой хваткой. Лица я его не видела, но было похоже на то, что он не очень-то в себе. Черт, что это с ним? Нервнобольной, что ли? Впрочем, сейчас мне это было даже на руку. Надо было ковать, пока горячо.

Обняла его покрепче, нежно погладила по спине и горячо прошептала на ухо:

- Не стоит плакать, милый. Я все прощу тебе, если ты одумаешься и восстановишь Таню в должности. Она ведь ни в чем не виновата, ты понимаешь?

Игорь никак не отреагировал на мои слова. То ли он попросту не слышал их, то ли ему всерьез было плохо. Он только пробормотал что-то невнятное и неопределенно дернул головой. Я решила расценить это как знак согласия.

– Спасибо, милый! Я знала, что ты найдёшь в себе силы наступить на гордость и вернуть все на круги своя! Денис, – обратилась я к притихшему другу, – беги скорее к Танюше, обрадуй ее. Скажи, что все это было лишь нелепым недоразумением.

Но Денис взирал на нас с выражением абсолютного шока на лице.

– Никогда не видел Игоря, обнимающегося с девушками, – благоговейным шепотом произнес он.

– Игорю приходится быть строгим на людях, положение обязывает, сам понимаешь, – горько вздохнула я. – А дома он всегда такой нежный и чуткий...

С этими словами я нежно провела ладонью по щеке Игоря и чмокнула его в висок. Вызывающе посмотрела на Дениса с отвисшей челюстью.

– Ну что ты тут стоишь столбом? Не видишь, нам надо побыть наедине?

Дениса как ветром сдуло, а я тяжело вздохнула и стерла с лица карамельную улыбку.

– Так, чувак, теперь отлипай от меня. Денис ушел.

Попыталась отцепить от себя Игоря, но не тут-то было. Он то ли не мог, то ли не хотел отпускать меня.

– Хэй, ты в порядке? Что с тобой?

Игорь не ответил, и я начала всерьез беспокоиться. Заметила, что на нас стал подозрительно коситься охранник. Мне совсем не хотелось привлекать к себе еще больше внимания – и так на нас глазели все посетители фудкорта.

– Хэй, Игорёк, идти можешь? – шепнула я ему на ухо. – Или хотя бы выпрямиться?

Кажется, он меня услышал. Во всяком случае, он попытался встать прямо, правда это у него получилось весьма скверно. Взгляд у него был какой-то

пьяный и расфокусированный, зрачки словно бы покраснели... Да нет, не словно бы: они и в самом деле стали отливать красным цветом, и меня это перепугало не на шутку.

Надо было бы нам отойти куда-то в сторонку и поговорить с глазу на глаз, но где это сделать в крупном торговом центре? Не долго думая, решила затащить Игоря в примерочную ближайшего бутика.

- Передвигаться можешь? – спросила у тела, повисшего на мне.

Тело не ответило, но ноги переставлять попробовало. Что ж, уже неплохо. Живём.

Кое-как мы доковыляли до примерочных, но нас остановил голос администратора.

- Прошу прощения, скажите, сколько вещей вы собираетесь примерить?

Чтобы не было странных вопросов, я схватила с ближайшей вешалки какое-то золотое платье и помахала им перед носом администратора.

- Одно платье, благодарю, – осклабилась я, затолкала Игоря в примерочную и закрыла за собой дверь, благо примерочные тут были массивные. – Хэй, ты как? Что с тобой?

Я усадила Игоря на единственный пуфик и слегка встряхнула его.

- Тебе нужен врач, а?

- Не прикасайся ко мне, – прошипел Строганов каким-то странным, не очень-то человеческим голосом.

Он оттолкнул меня и закрыл лицо руками, тяжело дыша. Ничего не понимая, стояла рядом в ожидании дальнейшего развития событий. По-хорошему, мне

следовало бы сбежать куда подальше прямо сейчас, но вдруг этому мужчине и в самом деле нужна помощь?

Некоторое время он сидел неподвижно, потом его дыхание выровнялось. Он наконец-то отнял руки от лица и посмотрел на меня тяжелым взглядом зеленых глаз. Хм, зеленых? Вроде бы они были темного шоколадного цвета, или нет?..

- Что ты такое? - прохрипел Игорь.

- Я женщино. Редкий вымирающий вид, одно штука. Что с тобой, парень? У тебя передоз, что ли?

- Чего?!

- Ну на знаю, чего ты там нанюхался в своем концертом закулисье? Видок у тебя такой, как будто ломка началась.

- Что?! Ты... Что ты со мной сделала?

- Приворожила, одурманила, влюбила в себя по гроб твоей жизни, - пафосно произнесла я, но увидела, как Игорь опять скорчился в приступе боли, и всерьез разволновалась. - Хэй, может, тебе всё-таки вызвать врача? Ты явно не в себе.

- Изыди, демон, - огрызнулся он, злобно глянув на меня исподлобья.

- Ну не так нет. Слушай, я, конечно, немного перегнула палку с этими наездами и поцелуйчиками...

- Слегка, - нервно усмехнулся Игорь.

- Именно что слегка. В общем, сорян, я там вела себя не самым лучшим образом, но мне так не хотелось падать в глазах друга, ты уж пойми меня. Надеюсь, твоя репутация от этого не сильно пострадает. Я с твоего позволения отчалю, агась? И это... Ну правда, восстанови Таню в должности. Я не хотела ее подставлять, она ни в чем не виновата, просто я слишком крута, если задалась целью чего-то добиться, - сказала я и похлопала Игоря по плечу, после чего поспешила

покинуть примерочную.

Я очень быстро закрыла за собой дверь и не стала оборачиваться, иначе точно наложила бы в штаны при виде пары ярко-зеленых глаз с вертикальными зрачками, злобно глядящими мне вслед.

– Девушка, девушка! – окликнул меня чей-то голос на выходе.

– А? Что?

– Вы не оплатили покупку, – подоспевший администратор кивнул на золотое платье, которое я все еще машинально держала в руках.

– Ах, точно, – вздохнула я. – Вот, возьмите.

Напрочь забыла вернуть вещь на место и уже хотела было отдать платье администратору, но внутренний бес пнул меня вилами в бок и заставил прижать платье к груди и расплыться в довольной улыбке.

– Хотя, знаете... Мой жених оплатит покупку, – пропела я. – Он еще в примерочной, обратитесь к нему.

Дождалась кивка администратора и ускакала прочь, пока со мной еще что-нибудь не произошло. Плохо так поступать? Может быть, но меня это сейчас не сильно волновало. Наверняка это платье копеечное, и таким важным шишкам, как Строганов, не составит сложности оплатить эту скромную покупку. Пусть это будет ему наказание за чрезмерное вредничество, да! А вот нечего увольнять моих подруг!

Глава 2. За что?!

События последних пары недель моей жизни можно кратко описать всего двумя словами: "За что?!"

За что она свалилась на мою голову? За что мне эти муки выбора между своими принципами и чувствами?

Но обо всем по порядку.

Моя спокойная жизнь безвозвратно изменилась после того, как я очнулся на необитаемом острове в объятьях украденной мною прекрасной дамы...

Нет, стоп, не так. На самом деле все завертелось намного раньше, когда я по обыкновению сидел в своем кабинете, собираясь с минуты на минуту начать стандартную процедуру "избиения младенца".

– Игорь Степанович, вызывали?

Ага, вот и "младенец" пожаловал.

Я коротко кивнул, не глядя на вошедшую. Миловидная девушка с короткой темной стрижкой робко скользнула к столу и замерла, неловко переминаясь с ноги на ногу. Кресел для посетителей в кабинете сейчас не было. Пусть стоит и трясется дальше от страха, нечего расслабляться, не заслужила.

– Полчаса назад мне пришлось извиняться перед менеджером Джарден за то, что какая-то девушка проникла к ней в гримерные комнаты перед концертом, общалась с ней, как с подружкой, фотографировалась, даже выложила пост в социальных сетях, – я брезгливо кивнул на экран ноутбука с открытой страницей злополучной фотографии. – Насколько мне известно, именно вы вчера были ответственны за вход в закулисы и охрану гримерок. Но каким-то образом совершенно посторонний человек туда все же проник. Объяснитесь.

– Я... Я не знаю, как эта женщина проникла в закулисы. Охрана была предупреждена о том, что за подобную осечку они рискуют своим рабочим местом.

Что ж, судя по моим ощущениям, это была чистая правда. Но червячок сомнения не давал мне покоя, а подступающая головная боль свидетельствовала о том, что мне как минимум не договаривают.

– Допустим. Кто эта женщина? – я снова кивнул на фото с улыбающейся рыжеволосой девицей и недоумевающей Джарден.

– Понятия не имею.

Оу, а вот и оно. Я шумно выдохнул воздух и на миг прикрыл глаза, делая дыхательную гимнастику. Головная боль нарастала снежным комом, что могло свидетельствовать только об одном.

– Вы нагло врете мне, Татьяна, и даже глазом не моргнете.

Я наконец соизволил посмотреть в лицо сотрудницы. Ее глаза были расширены от ужаса, руки мелко дрожали от стресса. Правильно, девочка, бойся меня. Никто не смеет мне лгать.

– Но я не вру вам, Игорь Степанович, честное слово!

Устало потер виски. Голова готова была разорваться на части от тупой боли. Невыносимо, когда рядом врут. Не-вы-но-си-мо! Чертово родовое проклятье давало о себе знать каждый раз, когда кто-то рядом лгал – мне или про меня. Мой внутренний зверь, крепко спящий до поры до времени, начинал давать о себе знать и рваться наружу при общении с жалкими лгунишками. Меня невозможно было обмануть – никогда и никому. Своего рода "аллергия" на ложь делала меня самым неприятным человеком для всех в мире шоу-бизнеса. И самым успешным.

– Вы лжете, – вкрадчиво сказал я. – Эта женщина вам знакома. Более того – она ваша подруга, так как я нашел ваши совместные фотографии в Сети. Знаете, как на самом деле обстояло дело? Ваша подружка попросила вас дать ей возможность хоть глазком посмотреть на свою любимую певицу, концерт которой – какая удача! – курируете именно вы. Вы долго не соглашались, но подруга умеет уговаривать. В конце концов, что такого в коротком общении, правда? Вы не захотели помогать ей напрямую, но и мешать не стали. Вы пустили ее в закулисье, но не отвели к гримеркам, рассудив, что подруга увидит, как серьезно охраняются покои Джарден, и сама развернется на выход. Охранников вы действительно предупредили, чтобы ни одну живую душу не пустили, но эта ваша подружка как-то умудрилась их обхитрить. Вы не знаете, как, вас рядом не было. Но это не снимает с вас ответственности за

доставленные мировой знаменитости неудобства.

Татьяна потрясенно молчала. Возразить ей явно было нечего.

– Вы понимаете, насколько это серьезная оплошность? Непозволительная халатность в нашем случае. А если бы ваша подруга попыталась напасть на Джарден и навредить ей прямо перед выходом на сцену, сорвав финальный концерт мирового тура?

– Что вы! – Татьяна испуганно охнула и прижала руки к груди. – Лена не такая, она никогда бы не навредила своему кумиру!

Ага, Лена, значит. Надо запомнить на всякий случай.

– Я дал вам шанс, но вы предпочли солгать. Попытались обхитрить меня с целью спасти свою шкуру. В таком случае... вы уволены.

– Что? Но как? Как же я?..

– Это не обсуждается. Вы свободны. Приказ об увольнении подпишете у секретаря.

Отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Татьяна постояла ещё какое-то время в ожидании чуда и молча покинула кабинет. Я облегчённо выдохнул, когда за ней закрылась дверь и потянулся к упаковке таблеток. Выпил одну и откинулся на спинку кресла, выжидая действия успокоительных. К сожалению, ввиду острой чувствительности к вранью мне приходилось принимать серьёзные препараты, сильно и грубо подавляющие нервную систему. Это было самое быстрое средство, способное погасить мой внутренний огонь.

Никому нельзя сообщать о том, что я своего рода оборотень в этом мире.

Никто не должен знать, кто я на самом деле.

Ни одна живая душа не должна узнать о том, что я дракон.

– Светлана, я отойду на пару часов, – небрежно кинул секретарю, выходя из кабинета. – Поработаю в атриуме, мне надо проветриться.

Светлана лучезарно улыбнулась, а я поспешил покинуть бизнес-центр и перейти в атриум соседнего торгового центра. Здесь, в самом его сердце плескался живописный фонтан, а рядом находилось вполне сносное кафе, где варили совершенно божественный кофе. Заказал себе чашечку эспрессо, а сам уселся за стеклянный столик поближе к фонтану и открыл ноутбук. Нужно было поработать над составлением графика ближайшей командировки, на которую я возлагал большие надежды. Правда пока так и не решил, с каким именно сотрудником отправлюсь воплощать свои планы в жизнь, но об этом еще можно было подумать пару дней.

Я с головой ушел в свои записи и не заметил, как прошло два часа. Прервался только когда голова вновь стала наливаться до боли знакомой свинцовой тяжестью. Хм, странно, с чего бы это? Такая моя реакция организма говорила о том, что либо мне сейчас в глаза кто-то врёт, либо совсем рядом кто-то врет про меня.

Я огляделся по сторонам, пытаюсь вычислить, кто бы из посетителей кафе мог сейчас рассказывать про меня байки, и почти сразу взгляд уперся в рыжую макушку. Я пригляделся как следует к симпатичной девушке и с удивлением обнаружил, что это та самая девица, из-за которой и разразился скандал с проникновением в примерку. Опаньки, что же она тут делает?

Я пересел правее, чтобы увидеть ее сотрапезника. Оказывается, девушка сидела за столом с моим сотрудником Денисом, директором маркетингового отдела. Очень интересно. Они тоже знакомы, получается? И о чем же они там вещают? До меня долетали лишь обрывки фраз:

– Меня сам Игорь туда провел!

– Игорь Степанович?

– Ну да, а кто же еще? Он хотел извиниться... Мы ведь вместе, ты знаешь? ... недавно сделал мне предложение... ...крупно повздорили... ...он решил сделать такой подарок – позволить мне пообщаться с моим кумиром детства...

Я осознал, что сижу с приоткрытым в изумлении ртом. Хм, становилось все интереснее. Чрезвычайно любопытно, когда это мы могли повздорить с этой мадам, если я видел ее впервые в жизни? Ещё более интересно, когда это я успел обзавестись "невестой".

Я хотел только понаблюдать за этой парочкой со стороны, но потом взгляд упал на собственную руку, местами покрывшуюся золотистой чешуей. Это что это у меня такое, усиленная реакция на вранье или что-то еще? Показалось, что внутренний дракон отозвался на что-то и теперь рвался наружу, вопреки всем сдерживающим средствам.

Нервно сглотнул и постарался успокоиться. Я всегда хорошо контролировал свою сущность, четко осознавая, что нахожусь не среди своих сородичей. Что могло заставить ее начать ползти наружу?

Мне нестерпимо захотелось посмотреть этой рыжей девице в глаза, полные наглой лжи, услышать, что она скажет в свое оправдание. И может быть, у меня получится понять, на что именно так остро среагировал? Поэтому я захлопнул ноутбук и решительно направился к столику, за которым сидели эти двое, еще не подозревая, с чем именно мне придется столкнуться.

Глава 3. Ты за это ответишь!

Когда за этой бестией закрылась дверь примерочной, я наконец позволил себе расслабленно выдохнуть. Прижался лбом к холодному зеркалу. Хотел достать успокоительные таблетки, но столкнулся с неожиданной проблемой: руки начали трансформацию, и вот этими самыми чешуйчатými лапами с огромными когтями было чрезвычайно сложно залезть в маленький карман и достать оттуда маленькую пластиковую баночку.

Да что за чертовщина такая! Столько лет я спокойно скрывал свою сущность, а сейчас совершенно не могу сдержать внутреннего зверя, рвущегося наружу! Что его заставило так отчаянно рваться вперед?

Спокойно, Игорь, вдох-выдох! Ты должен, обязан успокоиться! Ты живешь в мире людей и обязан сохранять человеческую личину!

Прикрыл глаза и задышал в медленном ритме привычной дыхательной гимнастики. Медленно, очень медленно ко мне возвращалось душевное спокойствие. Как только руки вернули более-менее человеческое обличье, потянулся за спасительными таблетками, которые должны были быстро вернуть меня в адекватное состояние. Но как-то в этот раз они работали из рук вон плохо, мне понадобилось добрых пять минут, чтобы очистить разум и избавиться от невыносимой головной боли.

Виски больше не обжигало огнем, и горло перестало сдавливать удушьем. Что ж, вполне ничего, можно жить дальше.

Убедившись, что мое отражение в зеркале больше не несет отголосков проснувшегося дракона, вышел из примерочной, стараясь выглядеть как можно более холодно. Передо мной тут же возникла долговязая веснушчатая девица.

– Вам будет удобнее оплатить покупку наличными или по карте? – бодро спросила меня администратор, улыбаясь вышколенной улыбкой.

Хммм, о чем это она?

– Что оплатить, простите?

– Золотое платье для рыжеволосой красавицы, – ещё шире улыбнулась администратор. – Ваша прекрасная невеста сказала, что оплачивать покупку будете вы.

Мой левый глаз нервно дёрнулся. Слегка. Совсем немножко.

– Моя невеста, значит... Да... Конечно... Оформите по карте, будьте любезны.

Пока девушка вводила данные в компьютер, я стоял у кассы и молча скрипел зубами. По-хорошему, надо было бы сказать прямо, что нет у меня никакой невесты, и вообще, магазин только что обокрала одна рыжая лиса, но мне

чертовски не хотелось доводить дело до разборок. Растянут же канитель минимум на час, а я за это время того и гляди еще раз психану и обернусь драконом. Нет уж, время – деньги. Гораздо проще и быстрее было молча проглотить эту монету и скорее побежать за консультацией к единственному в городе человеку, который способен был мне помочь. А колдовать я сейчас не решался. В таком состоянии... Одному Онтару известно, чем это может для меня обернуться.

Поэтому я не глядя на счет оплатил покупку по карте. Вряд ли то платьеце, что Лена догадалась стащить, было какое-то сильно дорогое. Могу себе позволить купить час своего спокойствия таким образом, а с самой Леной разберусь попозже. Найду ее и из чувства вредности выставлю счет, куда она денется.

Мне следовало бы напрячься, глядя на слишком счастливые физиономии администратора и продавцов-консультантов. Но я был слишком вымотан дурацким стечением обстоятельств за весь день, слишком много энергии ушло впустую, и это бесило. Магия во мне звенела от напряжения, нестерпимо хотела вырваться наружу. Мне следовало хотя бы скорее умотать куда-нибудь в чистое поле и попускать там огненные шары в пустоту для выплеска избыточной энергии. Поэтому я поспешил покинуть магазин, на ходу просматривая пропущенные вызовы на телефоне. Открыл папку входящих сообщений, в глаза бросилось последнее уведомление "С вашего счета списано..."

– Сколько!?

Я ахнул, остановившись посреди холла и медленно закипая от бешенства.

Судорожно вздохнул, сжав руки в кулаки, пряча вновь проявляющиеся когти. Прикрыл глаза, так как был уверен, что на мир вокруг сейчас смотрит не кареглазый Игорь, а зеленоглазый взбешенный дракон. Ну Лена, ну бестия бесстыжая! Я эту выходку безнаказанной не оставлю!

Я торопился скорее добраться до своего доктора, поэтому не стал гнать на машине, как сумасшедший, а сразу телепортировался в клинику, предварительно наложив на себя заклинание невидимости. Всё-таки магия здорово облегчает жизнь, и как без нее справляются обычные людишки? Что ж, сами виноваты, что прогнали нас однажды со своей земли.

Когда-то давно весь мир населяли люди, одаренные возможностью так или иначе колдовать. Но после того как однажды людской народ возомнил себя сверхсильным, все изменилось, и на смену дружественному миру пришли кровопролитные войны. После ухода драконов люди постепенно растеряли всю магию. Сначала горевали и бушевали, а толку? Поздно уже было пытаться что-то изменить. А со временем люди забыли о своем прежнем могуществе, как будто магия сама обиделась и постепенно исчезла из памяти и даже из письменных источников... Или кто-то из древних постарался для этого? Честно говоря, я никогда не вникал в историю так глубоко.

Как бы то ни было, а всего через десять минут я уже сидел в мягком кресле до боли знакомого кабинета. Свет тут был приглушен, фоном играла ненавязчивая музыка с французскими мотивами. Она по идее должна была меня успокаивать, но я сидел как на иголках, нервно постукивая пальцами по деревянному подлокотнику.

– Сегодня мне не хватило действия таблеток, которые вы мне выписали. Мне нужны другие препараты.

Доктор Шеймус изумлённо вскинул брови и поправил очки на носу. Он был единственным человеком во всем городе, кто знал о моей истинной сущности и о том, как я реагирую на любую ложь, сказанную в моем присутствии. А еще он был единственным связующим звеном с тем затерянным в Тихом океане острове, откуда я прибыл однажды на материк.

Остров тот был укрыт всевозможными чарами от посторонних глаз, и только дракон с его спутниками могли его увидеть. Это было совершенно уникальное место, куда сотни лет назад ушли драконы, перестав быть хозяевами этого мира и устав от бесконечного кровопролития с людьми. Там до нас никто не мог дотянуться, и наш род мог спокойно продолжать существование, пусть и весьма ограниченное. Большую часть из нас это более чем устраивало, но не все остались довольны таким положением дел. Некоторые выбрали для себя иной путь и предпочли вернуться к людям, предав забвению свои звериные сущности.

Шеймус был как раз из числа таких храбрецов. Таких, как он, мы звали шаманами в наших краях: драконов, наделённых лекарским призванием и обладающих целительской силой. Шеймус прекрасно вжился в роль человека и очень быстро достиг колоссальных высот в профессиональной области. Оно и

неудивительно, он действительно был потрясающим доктором, способным справиться с кем и чем угодно.

Однажды и я покинул родной край назло близким людям, настойчиво укрывающим меня от внешнего мира. Мне стало тесно в нашем небольшом замкнутом мирочке, а может просто драконья ипостась заставила меня отправиться на поиски истинной пары, которые давно уже перестали проявляться среди моих предков. Что логично: откуда им было взяться, если наше число многократно сократилось, а мы перестали смешивать кровь с человеческой? В общем, я сбежал в поисках своего счастья, и знаете, нисколько об этом не пожалел. Пусть это самое счастье я так и не нашел, зато в мире людей мне было намного интереснее.

Правда обнаружилась проблема в виде аллергии на ложь. Это оказалось настоящим потрясением. Оказывается, люди чрезвычайно лживы, в отличие от драконов, которые знают силу слова и всегда говорят правду и только правду. Мне было чертовски плохо, когда я впервые столкнулся с аллергической реакцией на ложь, я был на грани расквечивания личности. Доктор Шеймус натурально спас меня в тот момент, когда я уже готов был сбросить оковы человечности и выпустить на волю разъяренного внутреннего зверя. Шеймус научил меня справляться с гневом, показал множество методов успокоения, подобрал для меня подходящее лекарство для закрепления эффекта.

И теперь он снисходительно смотрел на меня сквозь стекла квадратных очков в ожидании ответа.

– Поясните, почему вы решили, что таблетки не справляются со своей задачей? Я уверен в том, что они полностью вам подходят.

Я рассказал ему все, что произошло за последние несколько часов, в красках описав странную реакцию организма на вранье Лены и ее прикосновения.

– Именно поэтому мне нужны таблетки сильнее, – закончил я длинный монолог.

– Сильнее – только наркотические средства, к которым нужны крайне серьезные показания, – возразил доктор Шеймус.

– А если увеличить дозу?

- Ваша психика и так подавлена дальше некуда. Увеличение дозы может повлечь за собой крайне нежелательные побочные эффекты.

- Например?

- Потерю голоса, слуха, зрения, координации в пространстве, потерю чувствительности тела, возможны обмороки и сердечные приступы...

Я изумленно выгнул бровь.

- Даже так?

- А вы думали, так все просто? Ах, если бы все решалось увеличением дозы, то я бы незамедлительно вам об этом сообщил. Но к вашей проблеме надо подходить иначе.

- Разобраться бы, как именно к ней подходить или хотя бы подползть, - вздохнул я. - Вы когда-нибудь сталкивались с такими ситуациями у других пациентов из числа наших?

- Была пара случаев, - кивнул Шеймус. - Но не думаю, что они нам хоть как-то помогут.

- Это почему же?

- Потому что все те случаи были связаны с соитием с женщинами, которые оказывались истинной парой драконов.

- Да, не наш вариант, - хмыкнул я. - У нас не то что соития не было - мне показалось, что у меня сердце на миг остановилось от боли, когда эта девица ко мне с поцелуем полезла.

- Может стоит с ней пообщаться ближе и попробовать понять, что именно в ней вызывает у вас такой дисбаланс?

- Думаете, оно того стоит? - с сомнением протянул я.

– Определенно. Не бегите от страха, а смотрите ему в лицо. В данном случае – ей, – усмехнулся доктор Шеймус. – Вы ведь хотите разобраться в истинной причине вашей странной эмоциональной реакции? Ну так действуйте, Игорь Степанович. Действуйте!

– Разбираться и действовать будете вы, – холодно отозвался я. – Я вам плачу баснословные деньги за успокоение моего дракона и ответы на все вопросы. Теперь вы еще и займётесь этой девицей. Мне нужно знать о ней все и понимать, чего от нее можно ожидать. Я, конечно, тоже попытаюсь что-то выведать, но мне необходима ваша профессиональная помощь. Я доплачу.

Доктор Шеймус кивнул. Даже спорить не стал, хотя я ожидал, что сейчас он начнет упираться и уверять меня, что я сам распрекрасно справлюсь с такой легкой задачей, а его, гениального шамана и лекаря, нечего трогать по таким пустякам. Но спорить он не стал. Что по большому счету не было удивительным, так как в Шеймусе спал безбожно алчный дракон. Спал он крепко – сам Шеймус об этом прекрасно позаботился – но это ничуть не умаляло влияния дракона ко всему, что связано с деньгами и богатством. Шеймус готов был на очень многое за хорошую плату, я знал эту его слабость и в наглую этим пользовался.

– Я вас понял и принял к сведению, господин Огняр, – ухмыльнулся Шеймус, неожиданно обратившись ко мне по родовому имени. – Обещаю, вскоре мы разберемся с вашей проблемой.

Глава 4. Сущяя мелочь

Каким бы тяжёлым ни выдался денек, расслабляться было рано. Вечером мне еще предстояло отсидеть на конференции, благо что именно отсидеть, не нужно было выступать там в роли спикера. Мне нравилось выступать на людях и овладевать вниманием толпы, поэтому я всегда с удовольствием принимал приглашения на конференции и форумы. Но сейчас я был сильно не в форме, а потому искренне радовался статусу обычного гостя. Мне, конечно, существенно полегчало после магического выплеска: до вечера я успел смотаться за город и выплеснуть в пустоту наэлектризованную магию. Но все равно я еще не вернулся в свою привычную форму, и меня это здорово беспокоило. За все годы

жизни в Москве, ни разу не приходилось удерживать силой своего дракона, а сегодня я сдержал его колоссальным трудом.

Что ж, все закончилось, – говорил я себе, покручивая в руках бокал с шампанским, который машинально взял у навязчивого официанта. И зачем, спрашивается? Все равно же алкоголь мне пить нельзя: это был один из тех запретных спусковых крючков, которые могли бы помочь вырваться на волю внутреннему зверю. Задумчиво поднес бокал ближе к лицу и брезгливо поморщился от запаха невыносимой кислятины, каким мне всегда казалось игристое вино. И как люди это пьют да еще умудряются получать от этого удовольствие?

В коридорах и холле бизнес центра было многолюдно и шумно. Здесь собрались все так называемые "сливки общества" якобы с целью прослушивания крутых спикеров, а на самом деле – с целью знакомства и обмена информацией. Чрезвычайно продуктивное времяпровождение для таких людей, как я, но сегодня мне никак не удавалось переключиться на рабочий лад, чтобы получить удовольствие от всего происходящего. Сердце было не на месте. С чего бы? Как бы то ни было, а я просто разгуливал по центру, решив для себя, что обойдусь сегодня без налаживания новых связей для сотрудничества. Может после самой конференции наконец-то возникнет желание с кем-нибудь пообщаться, а сейчас...

Сердце гулко стукнулось о ребра, и я затаил дыхание, узрев в конце холла копну пышных волос, темно-рыжих, почти красных.

Да нет, не может быть, мне наверно показалось... Не могла же она... Или могла?..

Сам не заметил, как оказался в другом конце зала, но рыжей шевелюры уже нигде не было видно. Что ж, может быть, мне всего лишь показалось? Придя к этому замечательному выводу, я облегченно вздохнул и завернул в коридор, где нос к носу столкнулся с Леной. Она была в том самом злополучном длинном золотом платье, которое она повесила на мой счет. Надо сказать, оно шло ей невероятно, изящно облекая и подчеркивая все достоинства. Но это не отменяло того факта, что получила она его мерзким обманом.

– Опять ты?

К моему удовольствию, Лене явно чуть плохо не стало, когда она меня увидела. Правильно, деточка, бойся меня, я страшен в гневе и собираюсь тебе это доказать. Не сразу, не грубо, а планомерно и издевательски.

- Ты меня преследуешь, что ли?

- Делать мне больше нечего! - огрызнулась Лена.

- Тогда что ты здесь делаешь?

- То же, что и ты?

- То есть ты налаживаешь деловые связи? - усмехнулся я.

- В каком-то смысле, - надменно ответила Лена.

Я только головой покачал. Догадывался я, о каких связях тут речь идти может, но сейчас меня больше интересовало другое.

- Как ты сюда проникла? Сама? Или у тебя появился новый жених, который смог тебя сюда провести без приглашения?

Она даже не скривилась при словах о гипотетическом женихе, даже глазом не моргнула. Только вздёрнула носик и оскорбленным тоном произнесла:

- Я, между прочим, прошла сюда по приглашению.

- Которое украла у кого-нибудь, небось?

- Да как ты смеешь так обо мне думать?

- Ну извини, - усмехнулся я. - Сегодня у меня тяжелый день: то невесты откуда ни возмись на голову падают, то платья им приходится покупать без согласования со мной. Я, знаешь ли, не привык так проводить свои дни. Весьма... освежающе.

Лена потупила взгляд и нервно сжала золотой клатч. стакан с колой в ее руках дрогнул, но из рук не выпал. Неплохо так держится, молодец, крепкие нервы у девчонки.

- Прости, - еле слышно вымолвила она, боясь поднять на меня взгляд. - Надеюсь, оно стоило не слишком дорого?

- Сущяя мелочь, - расплылся я в улыбке.

Дождь, пока Лена начнет расслабленно пить колу, и добавил:

- Какие-то жалкие три с половиной тысячи долларов, подумаешь.

С удовольствием наблюдал за тем, как Лена давится лимонадом, как в ужасе расширяются ее глаза.

- Сколько? - сиплым голосом переспросила она. - Ты брешешь. Не может какое-то платье столько стоить!

- Отчего же? Дизайнерское платье, единичный экземпляр.

- Все равно! Оно что, из золота сделано?!

- Ну не полностью, но золотая нить точно присутствует, - тоном знатока сказал я.

На самом деле понятия не имел, так оно или нет, но мне доставляло какое-то изощренное удовольствие смотреть на вытянувшееся лицо Лены. Интересно, что она на это скажет? Начнет лопотать что-нибудь про "я все оплачу" или "я сейчас же верну платье"? Хм, кстати, было бы любопытно посмотреть на то, как именно она его будет возвращать прямо сейчас.

Но я жестоко ошибся. Эта нахалка задрала нос кверху, улыбнулась такой специальной приятной улыбочкой, предназначенной для увиливания от любых неприятностей, и легкомысленно сказала:

– Я рада была облегчить твои карманы. Они у тебя и так трещат по швам, а я оценила твой щедрый акт благотворительности. Будь уверен, он здорово очистит тебе карму. А что не очистит, с тем справится антибактериальное мыло, – добавила она, похлопала меня по плечу и ускакала прочь с такой скоростью, словно пыталась поставить новый рекорд пробежки на каблуках.

Убежала прочь и оставила меня, задыхающегося от слепой ярости, стоять посреди коридора, кишашего участниками конференции.

Судорожно сжал кулаки и с шумом втянул носом воздух. Глаз нервно дёрнулся от неслыханной наглости и обжигающей боли в груди. Последнее было особенно интересно. Что за странная реакция организма?

Раздался неприятный звон, и в руке кольнуло. С удивлением посмотрел на кулак, в котором сжимал остатки лопнувшего бокала. Стекло порезало ладонь, но боли я не чувствовал. Точнее, был настолько сосредоточен на удержании себя в человеческом облике, что просто некогда было ощущать боль.

Ну нет, я теперь просто обязан был вытрясти из этой дамочки потраченную на нее сумму. Просто так, из принципа, врожденного чувства вредности и справедливости. В голове мелькнула одна идея, но я тут же отмел ее как совершенно безумную. Хотя...

От дальнейших размышлений отвлекла боль в груди, острая, подобная точечному удару. Я схватился за сердце и привалился к стене, пытаюсь восстановить дыхание. Так, безумную идею отложим на потом, ее надо как следует обмозговать. А сейчас неплохо было бы усмирить внутреннего дракона и привести себя в порядок перед конференцией. И нужно было поторопиться восстановить руку, а сделать это необходимо подальше от людских глаз. Не творить же магию у всех на виду?

– Молодой человек? – раздался обеспокоенный голос рядом. – Вам нехорошо? Нужна помощь?

Помощь мне, конечно, была нужна, но ее не мог оказать обычный человечиска. Хмуро посмотрел на молодого официанта, совсем еще мальчишку, склонившегося надо мной.

– Спасибо, я в полном порядке.

– Но ваша рука...

– Я сказал, что я в полном порядке, – процедил сквозь зубы, буравя взглядом мальчишку. – Вам не стоит переживать по этому поводу, я сам справлюсь. Не стоит переживать... Вы уходите... Уходите, вам не стоит переживать...

Голос мой стал монотонным и совсем тихим – именно то, что необходимо для легкого гипноза. Взгляд мальчишка расфокусировался, потом он криво улыбнулся.

– Хорошего вам вечера! – махнул он рукой и ускакал прочь.

Я облегченно выдохнул и поспешил скрыться с глаз долой для залечивания порезов: рука всё-таки ныла невыносимо.

Глава 5. По рукам!

Три тысячи долларов... Три. С половиной! Три с половиной тысячи долларов, мать их четырежды через волчью задницу! Да разве такое возможно!?

Не знаю, что теперь делать с этим гребаным платьем. Ну не относить же его Игорю со словами "дяденька, возьмите обратно"? А заплатить за него я смогу разве что под конец своей бессмысленной жизни. Было ужасно стыдно и неудобно, но тупая гордость не давала мне просто извиниться и признать свою глупость.

Бузить на конференции как-то разом перехотелось. Если честно, я притащилась сюда только ради того, чтобы поймать на крючок какого-нибудь местного мужика, солидного бизнесмена, которого смогу очаровать, охомутать и желательнее в итоге окольцевать. И я даже наметила себе предварительно "жертву", точно знала, что мужчина свободен, а значит, у меня есть все шансы закадрить своего "единственного и неповторимого". Точнее, были все шансы. Теперь, после появления Игоря, настроение испортилось напрочь, поэтому я

намеревалась скорее покинуть это злчное скопление богачев.

- Хэй, Ленок, чего скисла? - услышала я знакомый голос рядом.

Аж подскочила от неожиданности, во все глаза уставившись на Дениса, облаченного в строгий черный костюм, с идеально ровным пробором на голове. Он весь так и лучился теплом, а на дне глаз плясали смешинки.

- П... привет. А ты?..

- Что здесь делаю? Сопровождаю своего шефа, точнее заменяю его на деловых переговорах. Он сегодня не в форме, знаешь ли. А вот как ты тут оказалась?

- Неважно.

- Что, опять охмурила какого-нибудь охранника, и он пал под натиском твоих чар? - усмехнулся Денис, добродушно улыбаясь. - Ленок, ты же знаешь, что мне можно любую чушь доверить. Что с тобой сегодня?

Я поджала губы, не зная, что ответить. Разыграла же перед Денисом целый спектакль там, в торговом центре, и теперь даже не пожаловаться ему на всю эту идиотскую ситуацию с его же боссом.

Но Денис словно прочел мои мысли. Он усмехнулся, склонив голову набок. Негромко произнес:

- Можешь не трудиться продолжать изображать из себя возлюбленную гендиректора нашей компании. Уж догадался, что ты его сегодня вообще впервые в жизни так близко видела, не говоря уж обо всем остальном. Не так ли?

- Все-то ты обо мне знаешь, - выдохнула я с разочарованием и одновременно облегчением.

- Ну так сколько лет знакомы? То-то же. Ну так что, это ты из-за него така скисшая? Встретила тут его где-то, что ли?

– Взбесил этот ваш Игорь Степанович или как его там, – вздохнула я. – Не думала его тут встретить, он вынес мне мозг. Монстр какой-то.

– У меня к тебе разговор как раз на тему этого самого монстра, – улыбнулся Денис. – Давай отойдем, где потише? Есть своего рода деловое предложение. Можем погулять в парке, там сейчас не будет посторонних ушей. Я свою задачу на сегодня выполнил и могу слиться ненадолго, а тебе, как я погляжу, тут не слишком весело. Ну так что, пройдемся?

Я пожала плечами и последовала за Денисом на улицу. Не видела ничего каверзного в нашем променаде.

Погода стояла безветренная, и гулять по вечерним парковым дорожкам было одно удовольствие. Обычно я любила такие прогулки, но сейчас меня раздражало все. Ядовитый свет желтых фонарей, люди, выгуливающие собак где ни попади, детский смех, доносящийся издалека... Хотелось тишины и покоя, а потому ноги сами унесли в самую дальнюю часть парка, где не было никого, кроме нас двоих. Какое-то время мы шли молча, погруженный каждый в свои мысли. Не знаю, о чем думал Денис, а я пыталась избавиться от высокомерной ухмылки Игоря перед глазами.

– Забавный спектакль ты разыграла со Строгановым. Я вроде умом понимал, что ты врешь, но все равно сначала поверил. Уж насколько я хорошо Игоря знаю, а впервые видел его таким обалдевшим. И как ты так умудряешься довести любого до состояния полного оцепенения?

Я только пожала плечами.

– Опыт, практика, квалификация. Было б чего уметь.

– Ну не скажи. Спектакль ты мастерски разыграла, я бы так не смог.

Денис помолчал какое-то время, поджав губы, потом выпалил:

– Ты довольна своей работой?

- Шутишь, что ли? Нет, конечно. Моя работа – это редкостное дно, просто вариантов уйти из этой офисной кабалы пока не было.

- Вот и я своей работой недоволен. Точнее – должностью.

- Ты работаешь в крупнейшей организационной компании. Чего тебе еще для счастья нужно?

- Должность самого гендиректора.

Я остановилась как вкопанная и недоверчиво уставилась на Дениса.

- Ты хочешь сместить Строганова? Да он же скала неприступная. Айсберг.

- Я и некоторые другие люди считаем, что его методы работы устарели. Пора привести на этот рынок новые тренды и новые лица, которые способны совершить революцию в концертной сфере. А айсберг, – Денис нехорошо ухмыльнулся и покачал головой. – Любой лед можно растопить, если найти правильный к нему подход. И ты мне в этом поможешь.

- Я? Но как?

- Станешь его помощницей и сможешь накопать на него скандальный материал. Ну или как минимум будешь рядом и будешь докладывать обо всех мелочах, а мы уж найдем к чему покопаться или где свинью подложить. Было бы желание, а повод для скандального увольнения всегда найдется, сама понимаешь.

- Ну да, конечно, так он и взял меня на работу, – расхохоталась я, представив себе эту картину.

- Зря смеешься. Игорь уже давно ищет человека, который будет на подхвате. Станет его второй рукой, такой же жесткой и пробивной, как и он сам. Ты обладаешь всеми искомыми качествами и прекрасно впишешься в его рабочую картину, уж поверь мне. Не знаю вообще, почему ты застряла в должности менеджера по продажам, тебе давно пора расти, и у тебя есть все данные для этого роста.

– Ищу идеальное для себя место, – невесело усмехнулась я. – Мне лень кидаться из офиса в офис, я хочу если уж сменить работу, то на что-то действительно крутое, что будет доставлять мне удовольствия, приносить кучу денег и реализовывать меня как специалиста. А менять шило на мыло... Смысл?

– Понимаю тебя. И предлагаю пойти под крылышко Игоря. Я отвечаю за подбор этой должности, и все устрою так, что он не выберет никого другого из претендентов, поверь мне. Мягко подведу к единственному возможному варианту, и тебе останется только проявить себя во всей красе, а уж это ты можешь как никто другой. А потом мы сместим Игоря, на его место встану я, ну а ты останешься в должности моего заместителя. Как тебе такой расклад?

– Мне не очень нравится идея подставы, – честно призналась я.

– А ни о какой подставе речи и не идет. Но понимаешь ли, всегда есть к чему придраться, не бывает идеальных руководителей. И у Игоря наверняка есть что-то, за что мы можем зацепиться. Он не узнает о том, что на чистую воду вывела его именно ты. Мы сделаем все очень гладенько, чужими руками, и у него просто не останется другого выбора, кроме как уйти в сторону и освободить место сильнейшим. Руководители постоянно меняются, какая тебе разница, по каким именно причинам это происходит? Это вообще не касается подчиненных, ты тут как бы и не при чем. Зато ты будешь заниматься крутым делом, быть финансово свободной женщиной, расплатишься наконец-то со своими кредитами.

Я вскинула голову, изумлённо уставившись на Дениса.

– Откуда ты?..

– Таня рассказала. Лен, ну я же не идиот, понимаю, что ты торчишь на своей ненавистной работе, только лишь потому что платят хорошо и стабильно, иначе ты бы давно ушла. Я хочу помочь тебе обрести не только стабильность, но и счастье. Ты будешь задействована как первоклассный специалист в переговорах, я же видел тебя в деле пару раз и знаю, как круто ты умеешь отстаивать свою точку зрения. Ты достойна большего. И я хочу и могу тебе это дать, – добавил Денис, подойдя ко мне очень близко и взяв меня за руку. – Да, не совсем честным путем. Но поверь мне, в бизнесе никто не бывает до конца честным. Подставлять Игоря мы не будем, просто аккуратно сольем его, попросив сойти с пьедестала, скажем так.

- Ну... Если так...

Я задумчиво крутила в руках клатч, не зная, что сказать. Мне не очень нравилась вся эта затея, но я действительно отчаянно нуждалась в деньгах. Долги, которые оставил мне мой драгоценный папочка, надо было покрывать, и если это получится сделать быстрее, то я наконец-то смогу перестать чувствовать себя рабом порочной системы.

- А это, - добавил Денис, всучивая мне конверт в руки. - Это тебе в знак серьезности моих... наших намерений. Воспринимай это как аванс. Помимо гарантированной высокой должности тебе причитается хорошее вознаграждение в случае успешного завершения дела.

Не стала кокетничать и сразу заглянула в конверт, содержимое которого меня, мягко говоря, удивило. Ого! Если это аванс, то такое предложение мне более чем нравится.

- Это все прекрасно, конечно, но я уверена, что Строганов никогда не выберет меня на эту должность.

- Ты ошибаешься. Не стоит быть столь категоричной до тех пор, пока не попробовала. Со своей стороны я сделаю все, что могу, тебе останется только подойти по моему звонку на собеседование.

- Допустим. А что я должна буду делать? Что именно я должна нарыть на вашего Игоря? Будут какие-то ценные указания по поводу моего поведения на этом собеседовании?

- Просто будь собой. Ты сама по себе способна свести с ума любого.

- Да ладно тебе, - рассмеялась, не в силах сдержать широкую улыбку.

- Ну, меня ты с ума свела.

Я прекратила смеяться и посмотрела на очень серьезного Дениса. Он улыбался самой обворожительной из своих улыбок и смотрел на меня с нескрываемым вождением.

– И я надеюсь, что когда-нибудь ты всё-таки перестанешь делать вид, будто не замечаешь моего к тебе неравнодушия. А пока тебе просто надо будет подмечать любые мелочи и докладывать мне обо всем, что на твой взгляд может быть странным или спорным. Ну так что, по рукам?

Я помедлила, взвешивая все "за" и "против". В итоге договорилась с самой собой просто считать это выгодным проектом, и со вздохом сжала протянутую ладонь.

– По рукам.

Грешные уголья, где была моя голова, когда я соглашалась на эту сделку?.. Но на тот момент я не знала, чем в итоге обернется эта афера и добродушно улыбалась Денису, не догадываясь о том, что согласилась на смертельно опасную авантюру.

Глава 6. Тяжёлый выбор

Сегодня на работе я был сущей мразью. Сам это понимал, но ничего не мог с собой поделаться: никак не мог побороть плохое настроение, так что желчь и ненависть ко всему живому так и лилась сегодня из меня потоком.

Довел до истерики секретаря, придравшись к каждой букве и запятой в ее отчете, заставил заново собирать ее все подписи. Вызвал на ковер руководителя отдела продаж и долго и со вкусом унижал его умственные способности, высказывая свое недовольство тем, что на ближайшие запланированные концерты пока не было продано даже половины билетов. Сам знаю, что времени ещё мало прошло, и основные продажи придутся аккурат на последнюю неделю перед мероприятиями, но сейчас меня категорично не устраивал все вокруг, даже привычный уклад дел. Особенно – он.

Я знал, что это во мне говорил дракон. Алчный до эмоций дракон, который вчера чуть не вырвался наружу, а сегодня я его усыпил двойной порцией успокоительных, несмотря на все предостережения доктора Шеймуса. Возможно, это уже сработал побочный эффект от передозировки лекарственных препаратов, а может просто давал о себе знать паршивый нрав моего зверя. Я

ведь до сих пор не знал, что именно питает моего дракона. Улетел с нашего закрытого острова к людям еще до того, как дракон вступил в полную силу, а потом запечатал его магию. Думал, что навечно, а нет же, вчера что-то пошло не так. Но что именно?

Я задумчиво помешивал четвертую ложку сахара в уже остывшем кофе. Смотрел в одну точку и пытался анализировать ситуацию. Все драконы чем-то питаются – деньгами, эмоциями, событиями. Честно говоря, я думал, что мой дракон питается властью, возможностью подчинять и управлять. Иначе как бы я добился таких высот, подчинив себе весь концертный рынок всех крупных городов страны? Это было очень логично, ведь внутренний зверь не только питается нужной ему энергией, но так или иначе помогает двигаться в нужном направлении, чтобы мы с ним пели в унисон.

Но кажется, я ошибался. Вчера мой дракон проснулся, а значит, он учуял нечто настолько важное, что впервые решил проявить силу, упрямо продираясь через все магические блоки. Но что именно учуял дракон? Вранье? Так на него у меня обычно просто голова болит – невыносимо, но вполне можно терпеть...

– Игорь Степанович, позвольте спросить?..

Из глубоких раздумий вывел голос Дениса, бесшумно вошедшего в кабинет. Ну как – бесшумно. На самом деле он скребся в дверь минут пять, но я, погруженный в невеселые думы, не придавал значения этим позывным.

– Ты уже спросил. Без всякого позволения, между прочим.

Но Дениса было непросто сломить моим паршивым настроением. Он лучезарно улыбнулся, мне аж захотелось дать ему в глаз, и чуть поправить физиономию, чтобы она не была такой безупречно ровной и безмятежной.

– Вы сегодня разошлись, я гляжу. Светочка заперлась в туалете и уже час оттуда не выходит после вашей эксгумации над ее отчетом. Константин вышел из вашего кабинета на ватных ногах и теперь трясущимися руками пытается набирать гневные сообщения всем подчиненным, так что отделу продаж сегодня предстоит веселый денек. Вы сегодня прям в ударе. Какая муха вас укусила, Игорь Степанович? Я так понимаю, это все из-за....

Я поднял ладонь, жестом останавливая словесный поток.

– Будь любезен забыть все то, что ты вчера видел в атриуме. Я не хочу об этом говорить – ни с тобой, ни с кем-либо. И я настоятельно прошу тебя ни с кем не обсуждать этот инцидент. Это понятно?

– Я... постараюсь, – с трудом выдавил Денис.

Я довольно хмыкнул. Он не врал и не стал обещать мне, что точно будет держать рот на замке, а прямо сказал, что постарается молчать. Честный малый, этим он мне и нравился.

– Ты уж очень постарайся, сделай милость. А с меня на сегодня, хватит работы, пожалуй. Ты прав, я сегодня чрезмерно ядовитый. Так что пойду отдыхать, остаешься сегодня за меня.

– Игорь Степанович, а как же собеседования?

– Какие еще собеседования?

– Ну как же? На должность вашего помощника.

Ах да, точно. Я же сам просил Дениса заняться подбором персонала. Мне действительно очень нужен был личный помощник, и не просто какой-то секретарь, а человек, из которого я планировал вырастить своего заместителя. Но это потом, а прямо сейчас мне просто нужен был тот, кто будет если не замещать, то хотя бы содействовать мне в бесконечных переговорах, от которых я жуть как устал. Настало время делегировать существенную часть своей работы. Чтобы расти дальше за рубежом, необходимо было сбросить лишний груз тут.

Поэтому я тяжело вздохнул и упал обратно в кресло.

– Ладно... Давай сюда твоих претенденток. Будем развлекаться.

Соискатели не порадовали, но развлечение действительно получилось то еще. Поначалу все шло предсказуемо скучно и нудно. Вышколенные девушки

сменялись не менее вышколенными мужчинами, но все как один не обладали теми качествами, которые я искал в своем помощнике. Парочка экземпляров в числе соискателей особенно повеселила.

Одна девушка, например, пришла на собеседование вместе с мужем. Стройная блондинка с кукольным личиком, она сидела как школьница на открытом уроке. Сходство со школьницей дополняла блузка с рюшами и строгая юбка. Но услышать сладкий голосок этой милой барышни мне не удалось, так как вместо нее все время говорил муж. Солидный такой дядька с рыжей бородой и в твидовом костюме.

– Нюрочка у меня хорошая, трудолюбивая, выдает ежедневно все, что от нее требуется, – важно говорил он таким тоном, будто речь шла о корове и количестве выдаваемого ею молока. – С документами прекрасно разбирается, все-все про документооборот знает, точно вам говорю!

– Она у вас разговаривать умеет?

– Конечно, умеет! Что за странные вопросы! – возмутился бородач.

– Тогда чего молчит?

– Так это... Обстановка незнакомая, да и мужчин тут больно много.

– А они, конечно, кусаются, – важно кивнул я. – Как же ваша Нюрочка собирается у нас работать, если вся наша концертная деятельность – сплошная незнакомая обстановка и куча мужчин вдобавок среди руководящих должностей?

– Нюрочка будет работать в офисе и четко выполнять все полученные ей дела.

– Наши дела часто подразумевают разъезды по различным объектам и офисам. Как же это делать из офиса?

– В таких ситуациях я буду сопровождать Нюрочку во всех поездках, – серьезно сказал бородач. – У меня есть своя машина, так что не переживайте, мы будем вместе разъезжать по всем рабочим точкам.

– Да что вы говорите? – протянул я, пытаюсь подавить чудовищный зевок. – А может мы вас на должность и возьмём? Раз вы так все хорошо способны со всем справиться. Или вы тоже мужчин боитесь?

– Как можно предлагать мне, инженеру, должность какой-то секретарши? – неожиданно возмутился бородач и подхватил свою ненаглядную под руку. – Идем, Нюлочка, мы уходим. Нас тут не ценят.

Задумчиво проводил взглядом странную парочку, с грохотом закрывшую за собой дверь.

– И что это было? – пробормотал себе под нос и дал Денису сигнал звать следующего претендента.

Еще был забавный паренек, весь такой в строгом костюме, одетый по всей форме, но почему-то в солнечных очках, которые он отказался снять даже на пару минут. Это заинтересовало меня чрезвычайно, поэтому в какой-то момент я прервал поток его самовосхваления и спросил прямо:

– Почему очки не снимаете, Валентин?

Валентин улыбнулся как можно более непринуждённо.

– Это всего лишь мой стиль, неотъемлемая часть моего образа. Надеюсь, вас это не сильно смущает? Ведь главное, чтобы это не мешало мне работать, верно?

Устало потер гудящие виски. Ненавижу, когда мне врут. Меня натурально подташнивает каждый раз, вот как сейчас, когда меня пытаются обмануть даже в пустяках. А сегодня мне ввали удивительно много.

– Вы лжете, – сухо сказал я. – Ваши духи не до конца перекрыли перегар, пиджак вам чуть великоват, словно бы вы сдернули его с другого плеча. У вас в графе развлечений в резюме указано, что вы ярый фанат футбола, и я смею предположить, что вы вчера были на очередном матче, потом кутили всю ночь, под утро вспомнили, что собирались на собеседование и одолжили у друга пиджак, чтобы выглядеть поприличнее. А под очками прячете, небось, лиловый фингал, заработанный в пылу драки на стадионе. Очки, кстати, тоже не ваши.

Вы, вероятно, не заметили, но на дужке якобы ваших стильных очков красуется силуэт бабочки, так что сей аксессуар явно женский. Верните его вашей пассии, подцепленной в ночном клубе. А сейчас можете быть свободны.

Я замолчал, наслаждаясь произведенным эффектом и давая Валентину время начать акт самобичевания. К его чести, он не стал продолжать обезьянничать, а молча встал и ушел. Что ж, лучше так, чем уверять меня в своей непревзойденности.

Наконец-то поток идиотических людей иссяк. Безмозглые петухи и курицы, раболепственно заглядывающие мне в рот, – вот кто были все те претендентки на должность моего помощника. Все как на подбор отличались особой несообразительностью. Такие в переговоры-то вступить не смогут, не то что настоять на своем.

– Неужели среди сотен кандидатов, отправлявших нам резюме, вот эти вот ничтожества – самые лучшие экземпляры? – возмущался я, когда за последним "петухом" закрылась дверь.

Денис развел руками и виновато улыбнулся.

– Довольно сложно подобрать вам человека по всем параметрам.

– Но не настолько же..

– Понимаю ваше возмущение, но увы... Все эти мелкие сошки вам совсем не подходят, вам нужно что-то принципиально новое и может даже эпатажное. Вам нужен человек, который проникнет куда угодно, даже в такое место как строго охраняемые гримёрные комнаты Джарден, не так ли? – весело подмигнул Денис. – Что вы будете делать, Игорь Степанович?

Я смотрел на него, чувствуя, как в моей голове с огромной скоростью работают шестерёнки, и безумная идея, возникшая вчера в голове, оформилась в четкий план. Мне нужен был жесткий человек с творческим складом ума и креативным подходом к делу. Человек, который не будет бояться меня, который умеет добиваться своего и не боится рисковать. Который проникнет куда угодно и

выйдет сухим из любой паршивой ситуации. И кажется, у меня был один эксцентричный но отличный претендент на эту должность.

- Денис, не подскажешь, как найти твою подружку?

Глава 7. На abordаж!

- Как это - шегодня? - невнятно переспросила я, так и застыв с зубной щеткой во рту.

- Будет лучше если ты придёшь не просто сегодня, а прямо сейчас, - говорил Денис на том конце провода. - Тебе ехать минут пятнадцать и еще столько же времени потратишь на сборы. За полчаса управишься, я тебя знаю.

- Ты с ума сошел? Я... Я не готова! - ворчала я, метаясь по квартире в режиме скоростных сборов. - Мне... Надо было бы наверно какой-то текст отработать, да? Какую-то манеру поведения для покорения вашего босса?

- Да не нужно ничего сочинять и отрабатывать, - рассмеялся Денис. - Тебя никто сочинить не смог бы, ты у нас абсолютное уникальное стихийное явление. Просто будь собой и помни о том, что тебе надо запоминать любые странности и докладывать мне о них. Каждый день докладывать обо всем, что при тебе происходит, даже мелочи, которые могут только казаться тебе такими, а по факту вдруг окажутся чрезвычайно важными и даже решающими деталями.

- А провоцировать его можно? В любовницы ему набиваться? - на всякий случай уточнила я.

- Делай что хочешь. Будет даже прекрасно, если ты его соблазнишь, хоть я и буду отчаянно ревновать - мрачно усмехнулся Денис. - Отношения с подчинёнными прямо на рабочем месте - то самое, что поможет нам подлить масла в огонь и быстрее убрать его с тепленького места. Только не думаю, что у тебя что-то получится. Я ж вчера не просто так рот разинул, глядя на ваши обнимашки, - ни разу не видел Игоря с какой-либо женщиной. Так что не думаю, что у тебя есть какие-то шансы на этом поприще.

– А это мы еще посмотрим, – усмехнулась я, одной рукой докрашивая ресницы, а второй подводя губы яркой помадой.

– Смотри, кто ж тебе мешает. Только это... оденься поприличнее, – добавил Денис.

– Обижаешь, – надула я алые губки и отключила громкую связь.

А правда, что мне одеть? Я долго смотрела на стандартный офисный набор одежды, уныло висящий на полке. Потом хмыкнула и захлопнула дверцы шкафа, уверенно направившись к золотому платью, валяющемуся где-то в углу комнаты, куда я его зашвырнула вчера в пылу эмоций. Где же оно, где... Я же аккуратно швыряла его куда-то сюда... Ага!

Извлекла из-под дивана переливающуюся золотом ткань и с победной ухмылкой подмигнула своему отражению в зеркале. Никогда не видели девушек около холодного монстра? Что ж, значит, я буду первой.

К кабинету Игоря Степановича я шла, как на abordаж. Денис, увидевший меня в конце коридора, явственно позеленел.

– Что на тебе? – одними губами прошептал он, в ужасе глядя на мое вызывающее золотое платье, гораздо более уместное на какой-нибудь роскошной вечеринке, чем в офисных коридорах.

– Одеда что поприличнее, ты же сам просил, – пожала я плечами.

– Я имел в виду приличный офисный наряд! – зашипел Денис, хватаясь за голову.

– Значит, выразаться надо было точнее.

– А что за штукатурка у тебя на лице? Как ты в таком виде могла прийти на собеседование?

– Это не штукатура, а косметика. Dior, между прочим, – театрально возмутилась я и схватила чупа-чупс из пиалы со сладостями со стола секретаря Строганова. – Я возьму? – и не дожидаясь разрешения, отправила леденец в рот.

– Лен, ты сдурела? – слабым голосом спросил Денис, вытаращившись на меня глазами размером с блюдце.

– Расслабься, котик, и не завидуй моей конфете, – весело подмигнула я и без стука вошла в кабинет своего персонального инквизитора.

– Приятно иметь дело с чрезвычайно пунктуальными людьми, – тут же раздался бархатный голос Игоря.

Это он так хотел сделать мне замечание за опоздание аж на одну минуту, что ли?

– Я задержалась всего на одну минуту.

– На целую одну минуту.

– На целую минуту, с ума сойти можно! – фыркнула я.

– Иногда эта минута может стать решающей в переговорах. Только хозяин положения может позволить себе опаздывать, а хозяин здесь – я.

– Так может я застряла в туалете, содрогаясь от ужаса в ожидании собеседования? Когда человек находится в состоянии аффекта перед встречей с титаном шоу-бизнеса, его можно понять, не правда ли.

– Вы чрезвычайно увёртливы.

– Есть такое, – небрежно бросила я, пытаюсь уместиться на жестком стуле. – Нда, стулья для посетителей у вас оставляют желать лучшего. Может, поменяемся? Ваше кресло выглядит намного мягче.

Игорь никак не отреагировал на мой выпад. А жаль, я-то рассчитывала его взбесить или хотя бы насмешить. Но вместо ожидаемых эмоций он

гипнотизировал взглядом чупа-чупс, который я с удовольствием облизывала.

– Что у вас во рту?

– Не то, что вам хотелось бы, – подмигнула я и наконец-то уселась поудобнее напротив гигантского дубового стола, закинув ногу на ногу.

– Я попрошу вас извлечь это изо рта во время нашего разговора. Проявите уважение, сделайте милость.

– К кому? К вам? Ой, простите, – театрально ахнула я. – Но без этой таблетки от идиотов мне будет дурно. Кругом, знаете ли, столько несносных людей, которые так и давят своей энергетикой, так и давят!..

Игорь рассматривал меня так внимательно, будто надеялся найти ответы на тайны мироздания, написанные на моем лбу. Мне показалось, что его откровенно забавляло мое поведение, но в силу характера он продолжал смотреть на меня взглядом тухлой воблы с соответствующим эмоциональным диапазоном.

– Вы посмели прийти сюда в неподобающем облике. Вы не могли одеться поскромнее?

– А что, у вас имеются некоторые проблемы физиологического характера? – спросила я, невинно хлопая глазками и продолжая посасывать чупа-чупс.

Не знаю, почему Игорь еще не указал мне на дверь. Кажется, с ним так еще попросту никто не разговаривал, и сейчас бедняжка пребывал в ступоре.

Он скрестил перед собой тонкие пальцы и произнес:

– Денис рекомендовал вас на должность моего помощника, и его доводы были чрезвычайно убедительны. Хотя вы и не вызываете у меня ни малейшего доверия, но если вы окажетесь полезной для дела, мы можем сработаться. Мне нужно задать несколько вопросов... для проформы.

– Валяй, – любезно разрешила я, развалившись в кресле.

Игорь скрипнул зубами, но предпочел не акцентировать внимание на моем вольном поведении. Только губы сжал еще плотнее, хотя казалось бы – куда уж больше?

Он задал несколько типичных вопросов, на которые у меня даже съязвить не получалось.

– Ваше полное имя?

– Костьянова Елена Александровна.

Игорь почему-то сморщился, словно от зубной боли, и устало потер виски.

– Это не ваше настоящее имя, – жестко сказал он.

– Пффф, ну если вы сомневаетесь в моих паспортных данных, можете уточнить эту чрезвычайно ценную информацию у моих покойных родителей, уверена, они не будут против, – едко отозвалась я.

– Всенепременно, – серьезно кивнул Игорь, чем вызвал у меня неуместный смешок.

Он почему-то очень долго молча буравил меня взглядом, потом перестал сверяться со своими записями, откинулся на спинку кресла и с ехидной ухмылочкой спросил:

– Я максимально работоспособен по утрам и заинтересован в том, чтобы мои сотрудники разделяли мои биоритмы. Какие задачи вы лучше всего могли бы выполнять по утрам?

– Лучше всего по утрам у меня выходит лежать и наблюдать, как я начинаю опаздывать, – задумчиво протянула я. – Это может как-нибудь поспособствовать рабочему процессу?

Брови Игоря грозилась уползти за пределы чёлки. Он недоверчиво хмыкнул, скрестил перед собой руки и уставился на меня немигающим взглядом.

- Чего вы вообще хотите добиться от жизни?

- От этой жизни я хочу тупо спать.

- Хм, допустим. А легко ли вы устанавливаете контакт с незнакомыми людьми?

- С мужчинами - запросто! Особенно с молодыми и симпатичными.

- А с женщинами?

- Нууу, если того требует дело, - задумчиво протянула я. - И если это оправдывает мое денежное вознаграждение, то можно и с женщиной наладить контакт в случае чего.

- Что-то мне подсказывает, что вы не совсем правильно поняли, о какого рода контакте с незнакомыми людьми я говорю.

- Как выражаетесь, так и понимаю, - зевнула я и кинула палочку от чупа-чупса в мусорное ведро, но промахнулась и попала в цветочный горшок. - Ну что, есть еще вопросы? Или я могу идти? Устала уже тут сидеть, если честно. Ты скучный и даже закусок не подготовил.

- Да что с тобой? Почему ты ведёшь себя так, будто я тебе чем-то обязан? - опешил Игорь.

От моей наглости он так растерялся, что даже незаметно перешел на "ты". Вот и славненько.

- Почему как будто? Так и есть. Можно подумать, эта должность нужна мне, а не тебе.

- Но ведь так и...

- Нет, мой пламенный дружочек, не так, - резко возразила я. - Если бы ты мог легко и просто найти нужных тебе сотрудников, ты бы до меня не докатился. Тебе очень нужны пробивные люди? Я такая. Хочешь, чтобы я уломала кого-то подписать нужные тебе бумажки? Я могу это сделать. Но признай, что это нужно

тебе, а не мне.

Игорь недоверчиво покачал головой.

– Мне нравится ваша дерзость. Я хочу, чтобы вы работали в моей компании, – прямо сказал он. – Мне нужен такой человек, как вы. Скользкий, умеющий договориться с кем угодно и самое главное – способный врать с три короба прямо в глаза. Я вижу, вы это умеете.

– А для чего вам это надо – врать? – подозрительно сощурилась я.

– Потому что я врать совершенно не умею. А нашим европейским и восточным партнёрам нужно рассказывать красивые сказки и вешать аппетитную лапшу на уши, – тяжело вздохнул Строганов. – Не то чтобы я собираюсь кого-то обманывать, не поймите меня неправильно. Но видите ли, у них там совсем другой принцип работы, а у меня есть далеко идущие планы на налаживание контактов. Сейчас мне предстоит целый раунд переговоров в Париже и Токио, и мне нужны люди, которые разделят со мной тяготы переговоров. К своему огорчению, я обнаружил, что на данный момент подходящих на эту должность кандидатур в моей компании нет.

– Да ладно? – фыркнула я недоверчиво. – Ни за что не поверю, что во всем Global Music нет ни одного человека, кто мог бы подойти.

– Однако это так. Я дотошно изучил личное дело каждого...

Тут я не удержалась над издевательским смешком. Ни на секунду не сомневалась в его дотошности.

–...провел собеседования со всеми потенциальными помощниками, с некоторыми из них провел пробные переговоры. Увы, никто не проявил себя должным образом. Парочку человек я держу в уме про запас, скажем так, но они все равно недостаточно пробивные и упрямые. Я ищу настоящие самородки. И мне кажется, что ты можешь быть одним из них.

– А как же Денис?

- Тряпка, - небрежно кинул Строганов. - Совершенно не умеет настоять на своей точке зрения.

Я удивлённо выгнула брови, но промолчала. Лично я так не думала, а ведь знала Дениса много лет. С другой стороны, знала как друга, и, возможно, на работе он действительно другой. Как бы то ни было, а стоило попробовать. Я еще сама для себя не решила, чего хочу: помочь Денису раскопать провокационную информацию о Строганове, или честно отработать с Игорем и послать Дениса куда подальше. Не знаю, как долго мне удастся сидеть на двух стульях, но пока я была намерена придерживаться такой линии поведения.

- Что ж, я согласна. Я в своих силах уверена. Ну так что, ты возьмёшь меня?

- Чего?

- На работу, говорю, возьмешь меня? - усмехнулась я.

Строганов молча протянул мне какие-то бумаги.

- Что это?

- Твой договор о сотрудничестве. Подписывай.

Я тупо уставилась на талмуд из пятидесяти листов.

- И это - договор для найма на работу? - на всякий случай уточнила я. - Серьезно?

- Абсолютно, - кивнул Строганов и уставился на меня смеющимися глазами.

Издевается, негодник.

Тяжело вздохнула и принялась листать невыносимо скучные бумаги. Из всех сил старалась вникнуть в смысл каждого слова, но через пять минут поймала себя на мысли, что в третий раз перечитываю один и тот же пункт первого

раздела, а их было еще девять впереди. В итоге плюнула и не стала вчитываться в каждую строчку – уверена, этот пижон составил идеальный договор, к которому невозможно придраться, и если он захочет меня перехитрить, то я все равно этого не пойму. Глянула мельком основные пункты, размашисто расписалась и вернула бумаги. Игорь с безучастным видом посмотрел на них, отодвинул в сторону и глянул на меня с подозрительно гаденькой улыбкой.

– Радует, что ты умна, но не настолько, чтобы вчитываться в каждый пункт договора.

Я похолодела, но внешне виду не подала.

– О чем ты, дружочек?

– О том, что ты только что подписала себе приговор.

– Какой? – сглотнув, спросила я.

– Согласно договору, большая часть твоей первой зарплаты уйдет мне в карман в счет этого чудесного платья. Которое ты приобрела специально для того, чтобы сражать наповал всех наших оппонентов на переговорах. Во время покупки наличных средств у тебя не было, поэтому я милостиво одолжил тебе нужную сумму, которую ты обещаешь вернуть в течение полугода.

В кабинете повисла звенящая тишина. Мне казалось, что было слышно, как в панике орет мой мозг, лихорадочно соображая, как бы выкрутиться из этой щекотливой ситуации, в которую я сама же себя и завела. Но умные мысли не спешили в этот раз решать мои проблемы. Что ж, пришлось выкручиваться самой. Без мозга.

– Ладно, – наконец произнесла я, сцепив руки в замок. – Один-один. Ты меня сделал. Но что мне сейчас мешает разорвать этот идиотский договор и уйти восвояси?

– Тебе помешает пункт три пятого раздела, где чёрным по белому написано, что в случае твоего одностороннего отказа от работы до момента полной выплаты стоимости платья ты обязана будешь выплатить неустойку в размере его

двойной стоимости.

Удар под дых. Хук слева и справа.

Глубоко вздохнула со смиренным видом, стараясь не показывать обуреваемые меня эмоции.

– У меня нет столько денег, чтобы за полгода вернуть тебе нужную сумму.

– Твоя новая заработная плата с этим справится за раз в течение полугода. Впрочем, если ты будешь хорошей девочкой и поможешь мне сделать все, что требуется, то первый же подписанный контракт с лихвой окупит с десятков таких платьев.

Я изумленно вздернула брови. Вот как, значит? Что ж, при таком раскладе стоило сыграть в эту игру, правила которой мне еще не были до конца известны.

– Спать я с тобой не буду, – категорично заявила я, презрительно сощуриив глаза.

Но Игорь только громко фыркнул.

– А это и не требуется.

– Ты бы хоть взгрустнул приличия ради, – возмутилась я.

– Обойдѐ... тесь. Обращайтесь ко мне соответствующе, не забывайте, что вы у меня в подчинении.

– Хорошо, мой господин, – легко согласилась я. – Люблю ролевые игры.

Я отчетливо услышала зубавный скрежет "господина", и от души этому порадовалась.

– Жду вас завтра к 9 утра. Мой секретарь Светлана Родионовна покажет ваше рабочее место, введет в курс дела. Только прошу одеться поприличнее. Брючный

костюм или строгие платье, юбка. В моей компании жесткий дресс-код.

- Насколько короткое платье или юбку мне необходимо носить?

- Максимально длинные.

- Любите возиться с одеждой? – понимающе хмыкнула я.

Игорь, кажется, еле сдержался от гневных криков. Во всяком случае, его правый глаз очень красноречиво дёрнулся.

- Люблю, когда все сосредоточены на работе.

- Оу. Вы настолько горячий, что боитесь сорваться прямо на рабочем месте?

- Все, Костянова, проваливай! – не выдержал Игорь. – Сил моих нет больше слушать и видеть тебя!

Я сначала подумала, что он наконец-то разозлился как следует, поэтому и развернулся ко мне спиной, в гневе прячась за высокой спинкой кресла. Но нет: в последнюю секунду успела увидеть широченную улыбку Строганова, который явно едва сдерживался от хохота. Экий непрошибаемый!

- И все-таки два-один в мою пользу, – самодовольно улыбнулась я и поспешила покинуть кабинет, оставив последнее слово за собой.

Глава 8. Изящные жесты

На следующий день решила не выпендриваться и одеться в скучный офисный наряд. Правда от алой помады не отказалась все равно. В офисе меня приняли очень холодно, что неудивительно: слухи всегда распространялись быстро, а уж скандальные и давным-давно. Каким-то образом все вокруг уже знали о том, что я прикидывалась невестой Строганова, а он в итоге принял меня на работу – ну ясное же дело, что не за мозги принял, а за умение строить красивые глазки,

ага.

– Здесь надо проветрить, – сказала я, обращаясь к секретарю Строганова, когда мы шли через зал общей работы.

– Зачем? – нахмурилась Светлана. – Кондиционеры прекрасно справляются с поддержанием определённой атмосферы.

– Зато они не справляются с запахом зависти. Вы разве не чувствуете?

– Нет, – коротко ответила Светлана, плотно сжала губы и быстрее зашагала вперёд.

Она показала мое новое рабочее место и оставила меня ознакамливаться с обстановкой. Обживать конуру, так сказать.

– Сейчас мне нужно пройти на совещание с Игорем Степановичем, – пафосно сказала Светлана. – Когда вернусь, будь готова к плотной работе. Мне было сказано ввести тебя в курс дела, информации будет много, имей в виду.

Света ушла, громко постукивая каблуками, а я задумчиво оглядела кабинет. Ничего особенного, обычная офисная коробка, только вот мебель была исключительно белой. Я уже успела заметить, что такая стояла здесь во всех помещениях. Видимо, Строганов питал некую слабость ко всему белоснежному.

– У тебя таки получилось, – раздался у меня за спиной негромкий голос.

Обернулась к счастливому Денису и самодовольно улыбнулась ему.

– А у тебя были сомнения?

– Ну что ты, – усмехнулся он, плотно закрывая за собой дверь. – У меня настолько не было сомнений, что я заранее запасся подарочком для тебя.

Денис достал узкую бархатную коробочку, и а я восхищенно уставилась на изящный золотой браслет с какими-то неизвестными мне драгоценными камнями. Они переливались синим, зелёным, голубым и казались пульсирующим

живым существом.

– Ух ты, – невольно ахнула я, беря в руки эту невероятную красоту. – Это какой-то древний магический артефакт? Из числа тех, что остался от магов прошлого?

– Вроде того, – улыбнулся Денис, помогая мне застегнуть браслет на запястье. – Древние оставили весьма интересные вещицы, которые до сих пор находят в разных уголках мира. Я большой ценитель таких редкостей.

– Это наверно не просто красивая побрякушка, я права? Обычно такие штуки – своего рода амулеты, или талисманы, которые что-то могут делать.

– Ты абсолютно права, – сказал Денис, касаясь легким поцелуем моих пальцев, и погладил запястье, на котором теперь красовался браслет. – А эту штуковина очень сильная, и она может многое, очень многое. Особенно в сочетании с парным предметом.

Я непонимающе вздернула брови, потом заметила на руке Дениса перстень, сделанный в том же стиле, что и браслет.

– Это как-то поможет нам в достижении твоей гаденькой цели? – усмехнулась я. – Что могут делать в паре эти штуки?

– Нашей цели, – поправил Денис. – Нашей, Леночка. А могут эти украшения очень многое... Например, подчинять.

– Игоря? – я недоверчиво покачала головой. – Мне кажется, такого ничто не пробьет.

– Ты права. Поэтому мы будем действовать изящнее... Через тебя.

Перстень на руке Дениса вспыхнул красным, и в следующий миг мое запястье обожгло острой болью. Я хотела закричать, но Денис опередил меня, закрыв мне рот ладонью и грубо прижав к стене.

– Не рыпайся, милая, – шепнул он на ухо. – Это только цветочки и демонстрация лишь малой силы браслета. Такую боль ты будешь испытывать каждый раз, если

посмеешь меня послушаться, или если захочешь сменить концепцию и доложить на меня Строганову. Попробуешь снять браслет – испытаешь такую боль, что скорее всего умрешь на месте, поэтому даже не пытайся это делать. Ни к чему нам так рисковать, правда?

Он говорил, говорил, а я внутренне горела от невыносимого жара, разливающегося по всему телу. Мне казалось, будто под кожей гуляет жидкий огонь, и я сейчас расплавлюсь, вот прямо сейчас, и превращусь в горстку пепла. Хотелось кричать, но горло словно сдавило стальным обручем. Хотелось плакать, но слез не было. Я просто таращилась на Дениса, не понимая, что происходит, и думая, как же я могла так вляпаться?

Тело не слушалось, словно заколдованное. Да не словно – так и было. Сейчас бы двинуть ногой между ног этому козлине, но у меня не получалось и слова вымолвить, не то что пошевелиться.

– Все хорошо, – шептал Денис, поглаживая меня по щеке и обжигая горячим дыханием в опасной близости от моих губ. – Я не хочу делать тебе больно, но ты должна понимать, кто тут хозяин положения. Ты принадлежишь мне, Лена, и тебе это понравится, поверь.

Вот сильно сомневаюсь, милоч!!

Мозг плавился от жара, я мысленно скукожилась от отвращения, когда упругие губы впились в меня жестким поцелуем. Припечатали, собственнически врываясь в рот языком. Честное слово, я бы его покусала, но даже этого сделать не получилось: стоило мне подумать о такой подлости, как голова заболела совсем невыносимо, и я обмякла, будучи не в состоянии сопротивляться напору Дениса. Он неприятно тискал меня, больно впивался в плечи и целовал так остервенело, будто хотел меня съесть. Его руки блуждали по моему телу, но не приносили ни капли удовольствия.

– Ты не сможешь причинить мне вреда, – шептал Денис, вдоволь насытившись грубыми ласками. – И убежать от меня не сможешь. Я буду наблюдать за тобой денно и ночью, и ты будешь беспрекословно выполнять мои приказы, ясно? Сейчас я уйду, а ты проберёшься в кабинет Строганова и как следует покопаешься там. Камер наблюдения в его кабинете нет, я точно знаю. Будешь докладывать мне о всех странностях и деталях, которые кажутся тебе хоть

сколько-то интересными. Покопайся у него на рабочем столе, наверняка там найдется что-то любопытное. Только аккуратно, нам ведь не нужны проблемы, верно? Будешь хорошей девочкой – награжу тебя как следует.

Напоследок Денис впился в мою шею поцелуем и, наконец, оставил меня в покое. Он ушел, а я рухнула на пол, как подкошенная. Совершенно ослабленная, улеглась прямо на пол, пытаюсь перевести дыхание и с ненавистью глядя на золотой браслет. Проводить эксперимент и пытаться снять его мне сейчас не хотелось. Тело больше не жгло огнем, но если Денис говорил правду, и от попытки снять украшение мне будет больно, то я этого точно не вынесу.

Со стоном перевернулась на спину и тупо уставилась в потолок. Господи, почему же я такая идиотка, а? Почему позволила так просто себя обдурить? И теперь имела все шансы остаться глупой пешкой в руках психопата... Ну уж нет!

С трудом поднялась на ноги, опираясь на стол и придерживая гудящую голову. Я обязательно найду способ избавиться от этой дряни. А сейчас, так уж и быть, загляну в кабинет Строганова. Вряд ли там будет хоть что-то, заслуживающее внимания, но от одной только мысли при том, что можно послушаться Дениса, запястье начинало жечь. Проклятье.

Тяжело вздохнула и вышла в коридор. Вот он, кабинет Строганова, прямо напротив, и дверь не за семью замками, проникнуть туда не составляло никакого труда. Светы все еще не было, поэтому мне даже не пришлось выдумывать причину, чтобы зайти внутрь.

Я осторожно прикрыла за собой дверь и огляделась. В огромном пустом кабинете царила звенящая тишина, даже часы не тикали. Все здесь было обставлено просто, но стильно, однако мне некогда было восхищаться обстановкой. Воровато оглядываясь, словно за мной было кому смотреть, бесшумно прокралась у рабочему столу Строганова.

Здесь царил абсолютный, идеальный порядок. Ручка к ручке, бумажка к бумажке. Уверена, даже лишней пылинки на столешнице было. Чертов педант. Это несколько осложняло поиски, так как рыться в бумагах быстро и аккуратно я точно не умела. Потому решила, что посмотрю только то, что лежит в каких-нибудь дальних углах: вряд ли на поверхности будет лежать что-то очень ценное.

Я никогда не отличалась умением находить нужную информацию, но сейчас меня нестерпимо тянуло заглянуть в самый нижний ящик рабочего стола. Он был закрыт, и замочной скважины я нигде не нашла. Однако стоило мне прикоснуться к ящику, как я почувствовала странное тепло, разливающееся по телу. Ладонь стала совсем горячей, и я испуганно отдернула руку. Что за чертовщина?

Снова коснулась ящика, думая о том, как сильно хочу заглянуть внутрь. Почему-то это казалось важным, я сама не могла объяснить, почему. Водила руками по периметру ящика, ощупывала все неровности в попытках найти некий потайной замок или что-то в этом роде.

Ну давай же, миленький... Откройся, пожалуйста...

Стоило подумать об этом, как ящик бесшумно выкатился вперед, открывая взору деревянную шкатулку. Обычную такую деревянную шкатулку, только на ее крышке красовался силуэт дракона или похожего на него мифического зверя. Силуэт переливался всеми оттенками голубого, и я на какое-то время залюбовалась так, что забыла, где я и что здесь делаю.

Тряхнула головой, прогоняя оцепенение, и достала из шкатулки единственный конверт. Открыть его здесь или выкрасть и почитать в более безопасном месте? Решила остановиться на втором варианте. Конверт был запечатан, здесь я его аккуратно не открою, а дома вполне справлюсь с этим и также аккуратно заклею обратно. Дождусь удобного случая и верну конверт на место, Строганов и не заметит пропажи. Не знаю, почему, но внутреннее чутье подсказывало мне, что Игорь каждый день в эту шкатулку не залезает, и я могла спокойно провернуть свой финт ушами.

Осторожно закрыла ящик, спрятала конверт во внутренний карман пиджака, и вернулась к осмотру бумаг на столе. Счета, счет-фактуры, договора... Все это было ежедневной рутинной компании и вряд ли представляло какой-то интерес.

Тяжелая рука легла мне на плечо, и я подпрыгнула на месте от испуга. Резко обернулась и нос к носу столкнулась со Строгановым.

– Что вы тут делаете?

Сердце гулко билось о ребра. Я не слышала ни звука открывающейся двери, ни звука шагов. Как Игорь сумел подобраться настолько бесшумно? Нечеловеческая способность какая-то, ей-богу.

Я молчала, и он повторил вопрос:

– Что вы тут делаете, Лена?

– Я?! Н-ничего. Совсем ничего.

Взгляд его яростных глаз не предвещал ничего хорошего. Кажется, меня сейчас просто уволят, и дело с концом. Плакал тогда и план Дениса, и моя хренова карьера. Нервно заправила за ухо выбившуюся прядь волос и чуть не вскрикнула от неожиданности, когда Игорь вдруг вцепился в мою руку и вперился в золотой браслет.

От прикосновения к левой руке, на которой сияло проклятое украшение, стало жечь запястье. К горлу подкатила тошнота, и я едва сдержала рвотный порыв. Игорь явно заметил мое позеленевшее лицо, окинул меня оценивающим взглядом.

– Вам нехорошо?

– Нет, все в порядке. В полном порядке.

Старалась говорить ровным голосом, но получалось плохо. Игорь скривился, явно не веря моим словам, но продолжать допытывать на тему здоровья не стал. Он вновь уставился на браслет странным немигающим взглядом.

– Что это у вас на руке?

– Б-браслет.

– Я вижу. Откуда он у вас?

- П-подарок.

- От кого?

Я нахмурилась и вздёрнула подбородок. Нет, ну что за тон, а?

- Это допрос? Мне что, не могут дарить подарки? Какие угодно и кто угодно.

Игорь моргнул и, наконец, отпустил мое запястье. Мне сразу стало существенно легче, и тошнота начала медленно отступать. Игорь отступил на шаг, отворачиваясь к окну. На короткий миг мне показалось, что его глаза снова позеленели, а зрачки превратились в узкие вертикальные щелки.

- Прошу прощения. Разумеется, вы вправе принимать любые украшения в дар. Так что вы искали в моем кабинете, Лена?

- Ничего, - твёрдо сказала я. - Света попросила проверить порядок в вашем кабинете, чтобы я тут не маялась дурью в ожидании вас. Вы ведь любите порядок, верно?

Я сладко улыбнулась, прикидываясь дурочкой. И пусть попробует доказать обратное.

- Чушь, - коротко сказал Игорь. - У нас достаточно служащих, кто следит за порядком во всех кабинет. Света никогда бы не стала просить вас заниматься такой ерундой.

- Возможно, она так решила тонко надо мной поиздеваться? Мне, знаете ли, показалось, что она меня с первого взгляда невзлюбила. А что могу сделать я, новичок, который пытается угодить начальнику и его секретарю?

Я продолжала мило улыбаться, стойко выдержав колкий взгляд Игоря. Мне казалось, что он пытается залезть в мою черепную коробку силой мысли. Не уверена, что он поверил моим бредням, но Строганов решил сменить тему:

- Вы взяли у Светы список рабочих вопросов?

Что? Какой еще список? Ах, да, точно... Она что-то всучила мне в руки, и я даже читала ту дребедень...

- Да, она передала мне километровый список задач. Вот только я не поняла, кто именно их будет делать?

- Вы, конечно же. Срок у вас – максимум две недели. Потом мы уедем вместе в командировку, все эти документы надо подготовить к отъезду. А теперь, пожалуйста, верните то, что вы у меня взяли.

Я внутренне вспыхнула, но внешне не подала виду, что чего-то испугалась.

- Не понимаю, о чем вы.

- Все вы прекрасно понимаете, Елена. Вы что-то взяли с моего стола, и я хочу, чтобы вы вернули эту вещь на место. Сейчас же.

По интонации и формулировкам догадалась, что Игорь просто провоцирует меня. Надеется, что я под давлением сейчас сама все расскажу и раскаюсь в содеянном. Не на ту нарвался.

- Вы смеете обвиняете меня в краже? Для этого должны быть веские доказательства.

- Я чувствую вашу ложь и хочу разобраться, что именно вы от меня скрываете.

Чувствует он, как же.

Вспомнив, что лучшая защита – это нападение, неожиданной для самой себя выпалила:

- А почему у вас иногда глаза зеленые?

- Что?

Кажется, мне удалось сбить Игоря с толку. Он непонимающе уставился на меня, и на дне его глаз я явственно увидела испуг.

– У вас иногда глаза зелёные, – повторила я, наблюдая за напряженным выражением лица Игоря. – Когда вы злитесь, или... Не знаю, не уверена в истинной причине, но...

– Вы ошибаетесь. Они темно карие.

Игорь весь подобрался, как зверь, готовый к решающему прыжку. Спина ровная, как штык, руки сцеплены в замок за спиной.

– Да нет же. Они зелёные, точно вам говорю! Были такими минуту назад!

– Вам показалось. Это просто игра света. Просто игра света. Вам померещилось. Просто померещилось. Просто игра света...

Его голос завораживал и убаюкивал так, что я на миг оцепенела. А потом мотнула головой и уверенно произнесла:

– Ну не мог же мне померещится вертикальный зрачок, в самом деле! Между прочим, он мне еще тогда в примерочной привиделся, когда мы с вами в первый раз столкнулись. Там тоже была игра света? Что вы на это скажете?

Строганов ничего не ответил. Он почему-то схватился за голову и, шатаясь, с трудом обошел стол, тяжело осел в кресло. Я со смешанными чувствами наблюдала за странным поведением Строганова, приблизилась к нему и неуверенно коснулась его плеча.

– С вами все в порядке?

– Вон из моего кабинета.

– Что? – я недоуменно вскинула брови.

– Через час будет совещание, явитесь к этому времени. Будете сидеть в уголке и слушать все рассказы руководства. Ваша задача – молча слушать и

запоминать, речь пойдет о нашей стратегии продвижения на европейском и восточных рынках. До совещания не попадайтесь мне на глаза.

- Но...

- Я же сказал: вон!

Игорь рыкнул каким-то странным грубым голосом, и я не рискнула возражать. Пулей выскочила из кабинета, не оглядываясь, а потому не зная, что мою спину прожигала пара зеленых глаз с вертикальными зрачками.

Глава 9. Побочный эффект

Телефон доктора Шеймуса был недоступен. У меня возникло большое желание телепортироваться к нему немедленно, но Шеймус был человеком занятым. Если у него сейчас в кабинете сидит клиент из числа обычных людей, то выйдет так себе сюрприз.

Поэтому я щелкнул пальцами, формируя перед собой в воздухе образ браслета, который увидел на руке Лены. Дымчатый силуэт украшения завис в воздухе, сверкая драгоценными камнями. Я задумчиво смотрел на проекцию, силясь вспомнить, где уже видел такие штуки.

Эта вещь пугала. Отталкивала и вызывала у меня странные негативные эмоции. А еще почему-то – желание защитить Лену. С чего бы?..

Вновь прищелкнул пальцами, и дымчатая проекция исчезла, направившись ментальным посланием к Шеймусу.

"Узнай, что это за вещь как можно быстрее", – сопроводил я картинку просьбой и задумчиво покрутил пузырек с успокоительными в руках.

Почему-то рядом с Леной я быстро лишился привычной почвы под ногами. Это откровенно пугало, но я был не из тех, кто уступает своему страху. Скорее наоборот, я всегда стремился разложить по полочкам эмоции и разобраться,

почему то или иное событие или человек вызывает у меня непривычные ощущения.

Лена меня манила и одновременно напрягала. Своей бесшабашностью и абсолютной непредсказуемостью. С интересом ученого я наблюдал за ее попытками выйти сухой из воды – всегда успешными, черт возьми.

Но больше всего меня испугало то, с какой легкостью она сегодня скинула мою гипнотическую сеть. Это оказалось для меня настоящим шоком. Никак не мог понять, как она умудрилась это сделать? У меня голова чуть не взорвалась от адской боли, когда сработал магический откат. Как обычный человек может скинуть с себя драконий морок? Это ведь невозможно!

Я не понимал, что мне делать, совершенно растерялся. Впервые столкнулся с подобной ситуацией. И как тут сохранить душевное равновесие без сторонней помощи...

Ай, черт с ним, нервы дороже! С этими мыслями отправил в рот сразу две таблетки и почти сразу ощутил их благотворное воздействие на изношенную нервную систему. Эмоции послушно закупоривались обратно, усыпляя дракона, давая свободу мыслям. Меньше эмоций – больше разума, вот мой девиз по жизни. Всё-таки ошибался Шеймус, говоря о страшных побочных эффектах. Я третий день подряд ел таблетки в утроенной дозе, и чувствовал себя прекрасно. Хорошо, что моя проблема решилась так просто.

Теперь можно было немного пораскинуть мозгами. Мне было о чем подумать. Например, о том, как бы узнать настоящее имя Лены. В том, что ее на самом деле зовут иначе, я не сомневался: остро почувствовал ложь вчера, когда она пришла на "собеседование". Скорее всего она сама не знала, что Лена – не ее имя, так как я ощутил лишь ложную информацию, никак не связанную с поведением девушки. Мне было любопытно разобраться в этой ситуации, и я уже отправил парочку запросов специалистам, но также собирался и сам покопаться в поисках информации хотя бы по знакомым базам.

Впрочем, поверхностные поиски не увенчались успехом, но никто и не обещал, что будет просто. Я обязательно узнаю, кто ты есть на самом деле, Костянова. В самое ближайшее время.

Следующие полчаса провел в активных но бесполезных поисках информации по своим каналам, а потом отправился в соседний кабинет. На тот момент я еще не знал, чем обернется вроде бы обычное совещание...

Бесшумно вошёл в переговорную. Это была просторная светлая комната с длинным белым столом, за которым уже начали собираться мои коллеги. Вон и Лена смиренно сидит в уголочке. Вид пафосный, но я чувствовал, что она немного нервничала. А еще постоянно поглядывала на свой браслет.

Я хмуро уселся за стол, посматривая на Лену. Мне очень сильно не нравилась ее побрякушка, но я никак не мог понять, почему. И с этим тоже надо было обязательно разобраться.

А пока пришлось отвлечься на дела насущные. Совещание шло обычным ходом, я даже заскучал в какой-то момент. Ничего нового от коллег я не услышал, да и собрались мы больше для того, чтобы подвести черту перед следующим рабочим броском. Поэтому слушал вполуха, кивая и поддакивая в нужных местах до тех пор, пока не наступила моя очередь высказаться.

Я открыл было рот, чтобы изложить свою стратегию продвижения на европейский рынок, но понял, что губы и язык не шевелятся. Они словно онемели, да и дыхание замедлилось. Меня охватила легкая паника, когда я понял, что не могу произнести ни звука. Я не мог даже закричать, потому что у меня, кажется, пропал голос. Попробовал пошевелить пальцами, но тело словно налилось свинцовой тяжестью. Да черт возьми, что происходит!?

"Вам следует соблюдать осторожность с этим препаратом, иначе побочные эффекты могут быть чрезвычайно серьёзны", – вспомнились слова Шеймуса, с которым я разговаривал по поводу увеличения дозы успокоительного.

Судорожно перебирал в голове побочные действия, указанные в инструкции к таблеткам. Кажется, там говорилось что-то про онемение, заторможенность и потерю голоса в том числе. А я который день подряд ем по три таблетки в день вместо одной... Проклятье!

– Игорь Степанович? – подал голос Владимир Романович.

Он взирал на меня с такой презрительной усмешкой, от которой хотелось провалиться под землю.

А что я мог сделать? Даже в лицо ему не плюнуть, черт бы его побрал.

Я судорожно вздохнул, но даже не смог сжать руку в кулак. Тело не слушалось, словно замороженное. Я прикрыл глаза, готовясь к самому большому позору в своей жизни. Вот сейчас Вячеслав возьмёт свое слово, и тогда...

– Думаю, нам стоит прервать совещание, так как сейчас не лучший для него момент, – неожиданно раздался звонкий голосок рядом. – У Игоря Степановича сегодня случилось такое горе, такое горе... Прямо перед совещанием он узнал чрезвычайно грустную весть, которая сильно ударила по его стальным нервам. Думаю, нам всем надо войти в его положение и дать шефу переварить печальные новости.

Я открыл глаза и хмуро уставился на Лену. Что она задумала?

В висках начало покалывать, как всегда, когда в моем присутствии начинали открыто врать, да еще и про меня самого.

– Что вы имеете в виду? – спросил Владимир Романович.

– Представляете, – заговорщическим шепотом начала Лена. – Случилось непоправимое... Нет, я даже не знаю, как вам сказать...

– Да что же у вас случилось такое? – не на шутку разволновался впечатлительный Максим.

Я тоже слушал с все возрастающим вниманием. Хм, и что же у меня случилось?

Лена шмыгнула носом, и я явственно увидел, как ее глаза заблестели от слез. Мне захотелось поаплодировать актерскому таланту, но тело не слушалось.

После театральной паузы она продолжила траурным голосом:

– У Игоря Степановича сегодня умер кот. Его любимый кот Дымок, который долгие тридцать лет был преданным другом...

– Тридцать лет? – недоверчиво спросил Вячеслав. – Коты столько не живут.

– А Дымок жил! – воскликнула Лена, трогательно прижимая руки к груди. – Они были неразлучными друзьями с самого рождения нашего шефа!..

– Игорёчку-то поболее тридцати будет, – хмыкнул Вячеслав.

– Рождение физическое не равно рождению умственному! – возразила Лена, потрясая в воздухе смартфоном с фотографией красивого дымчатого кота. – Когда Игорь Степанович подрос и родился в этом мире как Личность, в его жизни появился Дымок, этот комочек счастья, вернувший солнце в жизнь своего нового хозяина!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/filebert_lesi/razbudit-drakona-lozh-yu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)